

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ

ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные стратегии
и практики студентов
профессиональных учебных
заведений в 2006–2012 гг.**

Информационный бюллетень

2013 • **8** [71]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ **ЭКОНОМИКИ** ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные стратегии и практики
студентов профессиональных учебных
заведений в 2006–2012 гг.**

Информационный бюллетень

2013 • **8** [71]

МОСКВА

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Автор

Я.М. Рощина

Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006–2012 гг.
Информационный бюллетень. — М., НИУ ВШЭ, 2013. — 52 стр.

В бюллетене представлены данные опросов студентов учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2012 гг. Исследование нацелено на получение информации относительно мотивов в сфере выбора образовательного учреждения, оплаты образовательных услуг, трудовых и образовательных планов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Как выбирают место учебы?	9
Сколько платят за обучение?	19
Как учатся?.....	28
Где и кем работают?.....	35
Как используют компьютерные технологии?.....	38
Где собираются еще учиться и работать?.....	43
Заключение.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с конца 1990-х гг. в России вырос спрос на высшее образование. Между 1995/96 и 2012/13 учебными годами число студентов в вузах выросло с 2.79 до 6.1 млн¹ (пик количества учащихся был в 2008/09 учебном году – более 7.5 млн), в учреждениях среднего профессионального образования (далее – СПО) – с 1.9 до 2.1 млн². В то же время за 1995–2011 гг. число обучающихся в учреждениях начального профессионального образования (далее – НПО) упало с 1.69 до 0.92 млн³. Таким образом, процент студентов (на этих трех уровнях профессионального образования) среди российского населения составлял 4.3% в 1995/96 г. и 7.1% в 2010/11 г.

На основании этого мы можем заключить, что абсолютная доступность профессионального образования росла по сравнению с 1995–1996 гг. прежде всего благодаря увеличению общего количества студентов в вузах. Однако этот рост произошел главным образом за счет студентов, обучающихся на коммерческой основе, что ведет к уменьшению относительных шансов на поступление в вузы для детей из семей с невысоким достатком.

В современных условиях абитуриенты имеют широкие возможности выбора наиболее подходящего способа получения высшего образования, которое в будущем определит их жизненную траекторию. Но в то же время эти возможности определяются принадлежностью их семей к той или иной социальной группе. Большинство семей стремится дать своим детям высшее образование, они готовы вложить в него все имеющиеся ресурсы. Но для получения образования, которое сможет обеспечить более высокий статус после окончания учебного заведения, зачастую необходим такой объем финансовых ресурсов, которым не располагают многие семьи.

Существующие противоречия между кажущейся «доступностью» получения высшего образования и ограниченностью ресурсов приводят к необходимости изучения формирования стратегий получения высшего образования у представителей разных социальных групп, т.к. образовательная стратегия является своего рода индикатором воспроизводства неравенства в рамках системы образования.

В российской системе образования отразились все проблемы трансформирующегося общества. Процесс перехода к рыночной экономике, который в свое время охватил и сферу образовательных услуг, привел к усилению социальной дифференциации в системе образования. По мнению большинства исследователей, селективность образования в России становится все значительнее: наблюдается растущая дифференциация школ и вузов по качеству образования и социальному составу учащихся, рост платных учебных заведений приводит ко все более жесткому ограничению доступа к качественным образовательным услугам для детей из бедных семей. Сегодняшняя система образования представлена качественно разнородными секторами, направленными на две группы – богатых и бедных. Таким образом, российская система образования становится дифференцирующим фактором, усугубляя социальные различия, воспроизводя существующую социальную структуру, увеличивая при этом возможности для представителей высших слоев и уменьшая шансы для выходцев из низкостатусных групп.

При изучении образовательного поведения молодежи социологи обращаются к таким понятиям, как «жизненная стратегия», или «образовательная стратегия», которую можно

¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

² http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/sp-obr1.htm

³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/np-obr1.htm

определить как совокупность практик, движимых определенной целью, но не направляемых ею сознательно. Стратегии поведения, внешне определяемые как результат свободного выбора, на самом деле обусловлены принуждениями и социальными требованиями. С такой точки зрения образовательные стратегии могут рассматриваться в качестве компромисса между статусными притязаниями и реальными возможностями индивида, которые зависят от объема его образовательного капитала. Статусные притязания в свою очередь ограничены представлениями индивида о «возможном», а реальные возможности определяются правилами, которые закреплены в моделях восходящей социальной мобильности в рамках системы образования. Образовательные стратегии можно представить как совокупность действий, направленных на достижение определенной цели (получение профессионального образования). Характер этих действий зависит как от индивидуальных ресурсов, так и от самой цели. В конечном итоге индивид будет иметь определенный сценарий действий для получения образования. Существующие ограничения и вариативность выбора станут отражением неравенства в доступе к профессиональному образованию для данного индивида.

Работая в рамках структуралистской парадигмы, исследователи определили три принципиальных барьера, с которыми сталкиваются студенты из малообеспеченных семей: социально-экономические, культурные и образовательные. При этом все три области, препятствующие получению и достижению успеха при получении высшего образования, тесно взаимосвязаны.

Изучению различных аспектов образовательных стратегий российской молодежи в сфере профессионального образования, а также факторов, влияющих на выбор таких стратегий, посвящен раздел проекта «Мониторинг экономики образования», связанный с опросами учащихся учреждений профессионального образования.

Программы обследования обучающихся, преподавателей и руководителей в учреждениях профессионального образования (ВПО, СПО, НПО) целесообразно рассматривать в их взаимосвязи, поскольку эти обследования проводятся не только в одних и тех же образовательных учреждениях, но и затрагивают проблемы, которые важно увидеть одновременно и глазами студентов, и глазами преподавателей и руководителей. Реализация комплексного подхода — суть мониторинга экономики образования.

Опросы в образовательных учреждениях проводятся с 2002 г. Переход от опросов в пилотных регионах к опросу на всероссийском уровне начал реализовываться с 2006 г. Выборка формируется с учетом выборки учреждений профессионального образования для опроса руководителей учебных заведений, а также выборки для статистического исследования, чтобы достичь совместимости данных. В 2006—2012 гг. опросы реализуются по схеме панели по учреждениям образования, а также по базовым анкетам, включающим один и тот же основной блок вопросов (плюс дополнительные вопросы в каждом году), что позволяет достичь высокой сопоставимости и отслеживать динамику по основным направлениям мониторинга.

Цели и задачи опроса учащихся образовательных учреждений (УНПО, УСПО, УВПО) в 2011/12 г.

1. Инвестиции в образование учащихся учебных заведений разных уровней: оплата обучения, оплата дополнительных услуг.

2. Стратегии учащихся учебных заведений разных уровней: причины выбора учебных заведений, стратегии продолжения образования, трудовые стратегии во время обучения, будущие трудовые стратегии.

3. Образовательные траектории, качество и доступность образования: социальный состав учащихся учебных заведений разного уровня и качества, институциональные характеристики предшествующего образования, оценки качества образования в учебных заведениях.

4. Семейный капитал учащихся учебных заведений разного уровня: финансовый, человеческий, социальный и культурный.

5. Организация учебного процесса и учебные практики.

6. Оценка важности развития компетенций у учащихся.

7. Отношение к плагиату.

8. Участие в научной работе.

Повторение основных задач мониторинга является фундаментом для возможности сопоставления данных за разные годы и их динамики. В то же время блоковая структура позволяет чередовать вопросы исследования в разные годы, а также добавлять новые. В 2011/12 г. новые задачи исследования касаются ряда практик организации учебного процесса, развития компетенций учащихся, участия в научной работе, практик обучения.

Структура опросного листа

- Причины выбора образовательного учреждения.
- Успеваемость.
- Тип и форма обучения (специальность, платность, очное).
- Расходы на образование по разным направлениям.
- Цели получения образования.
- Расходы на проживание и услуги в общежитии.
- Предыдущее образование (типы учебных заведений, успеваемость).
- Поступление в данное учебное заведение (использование ЕГЭ для поступления, подготовка к поступлению).
- Образовательные планы учащихся НПО – СПО (поступление в вуз, специальность, форма обучения).
- Планы работать по специальности.
- Трудовая деятельность во время обучения.
- Навыки и практики использования компьютера, Интернета и иностранного языка.
- Персональные характеристики (пол, возраст, образование и должность родителей, материальное положение семьи).
- Оценка важности компетенций, развиваемых у учащихся.
- Оценка активности студентов.
- Отношение к плагиату.
- Участие в научной работе.

Характеристика выборки образовательных учреждений для опроса преподавателей и учащихся

В 2010/12 г. в выборку исследования включены 50 учреждений НПО, 50 – СПО, 85 – ВПО. Выбывшие по причине отказа учреждения заменяются на учреждения аналогичного типа (табл. 1).

Таблица 1. Объем выборки в 2012 г.

	Кол-во учреждений	Студенты		
		регионы	Москва	всего
НПО	51	906	0	906
СПО	51	618	359	977
ВПО	86	2027	982	3009
Итого	188	3551	1341	4892

Выборка образовательных учреждений в 2012 г. носит панельный характер по отношению к выборкам 2006–2010 гг. и строится на тех же принципах.

Выборка для исследований 2006–2012 гг. проектируется как стратифицированная, где в качестве стратообразующих параметров использовались:

- 1) географическое расположение;
- 2) тип населенного пункта;
- 3) форма собственности;
- 4) размер учреждения профессионального образования;
- 5) «профиль» образовательного учреждения.

В качестве «географического признака» использовалась принадлежность к одному из семи федеральных округов и г. Москва как самостоятельный географический объект:

- 1) г. Москва;
- 2) Северо-западный ФО;
- 3) Центральный ФО (без г. Москвы);
- 4) Приволжский ФО;
- 5) Южный ФО;
- 6) Уральский ФО;
- 7) Сибирский ФО;
- 8) Дальневосточный ФО.

По признаку «тип населенного пункта» было выделено 5 категорий:

- 1) г. Москва;
- 2) другие города с населением более 1 млн чел.;
- 3) города с населением от 100 тыс. до 1 млн чел.;
- 4) города с населением менее 100 тыс. чел.;
- 5) села и пгт.

По признаку «форма собственности» выделено 2 категории:

- 1) государственные учреждения;
- 2) негосударственные учреждения.

Для ВПО в отдельную категорию выделялись филиалы вузов.

По признаку «размер учреждения профессионального образования» было выделено

- для учреждений ВПО:
 - «крупные» учреждения — с количеством учащихся более 5000 чел.;
 - «средние» учреждения — с количеством учащихся от 1000 до 5000 чел.;
 - «малые» учреждения — с количеством учащихся менее 1000 чел.;
- для учреждений СПО — НПО:
 - «крупные» учреждения — с количеством учащихся более 1000 чел.;
 - «средние» учреждения — с количеством учащихся от 500 до 1000 чел.;
 - «малые» учреждения — с количеством учащихся менее 500 чел.

По признаку «профиль образовательного учреждения» были выделены следующие категории:

1. Начальное профессиональное образование:
 - учреждения с профилем подготовки в области сферы услуг;
 - учреждения с политехническим профилем подготовки;
 - учреждения с технологическим профилем подготовки;
 - учреждения с профилем подготовки в области экономики, менеджмента;
 - учреждения с профилем подготовки в области общественного питания.
2. Среднее профессиональное образование:
 - учреждения с педагогическим профилем подготовки;
 - учреждения с медицинским профилем подготовки;
 - учреждения с техническим профилем подготовки;
 - учреждения с профилем подготовки в области культуры и искусства;
 - учреждения с профилем подготовки в области экономики и менеджмента;
 - частные учреждения.
3. Высшее профессиональное образование:
 - вузы с экономико-юридическим профилем подготовки;
 - вузы с гуманитарным профилем подготовки;
 - «классические» университеты;
 - вузы с медицинским профилем подготовки;
 - вузы с техническим профилем подготовки;
 - вузы с профилем подготовки в области культуры, искусства;
 - вузы с педагогическим профилем подготовки;
 - филиалы.

В том случае, если в учреждении руководство не разрешает проведение опроса учащихся и преподавателей, вместо него подбирается другое учреждение этого уровня в соответствии со всеми перечисленными выше критериями.

В каждом учреждении начального или среднего профессионального образования опрашивается по 18 учащихся. Выборка делится по специальностям обучения. В учебных заведениях, где число специальностей обучения превышает 5, они объединяются в группы, и из каждой группы отбирается наиболее многочисленная по количеству студентов. Число опрошенных студентов распределяется между специальностями пропорционально количеству студентов, обучающихся в выделенных группах специальностей. Число опрошенных преподавателей распределяется между специальностями пропорционально количеству преподавателей (штатных и совместителей) каждой специализации/группы специализаций. Для опроса отбираются в первую очередь преподаватели, преподающие студентам тех специализаций, среди которых проводится опрос студентов.

В каждом вузе опрашивается по 35 студентов. Опрашиваются студенты дневных и вечерних очных отделений вузов. В случае наличия в вузе магистратуры опрашиваются 5 студентов магистратуры. Оставшиеся 30 студентов распределяются между факультетами пропорционально количеству студентов, обучающихся в выделенных группах факультетов (с учетом студентов дневного и вечернего отделений, но без учета студентов магистратуры). В вузах, где число факультетов превышает 5, они объединяются в группы по отраслевому принципу, из группы отбирается факультет, наибольший по количеству студентов. Число опрошенных студентов на каждом факультете делится по курсам пропорционально численности студентов на курсе. Число опрошенных преподавателей распределяется между факультетами пропорционально числу преподавателей (штатных и совместителей) каждого факультета. Для опроса отбираются преимущественно преподаватели тех факультетов вуза, на которых проводится опрос студентов.

Методы сбора информации

Студентам анкеты выдаются на руки для самозаполнения в присутствии интервьюера или на время лекции/семинара.

КАК ВЫБИРАЮТ МЕСТО УЧЕБЫ?

Значимость отдельных мотивов выбора образовательных учреждений в течение периода наблюдения мониторинга (2006–2012 гг.) меняется незначительно.

Среди мотивов выбора вуза и специальности студенты высших учебных заведений на первое место ставят такую характеристику, как хорошее обучение профессии, которая нравится (*рис. 1*). Хотя следует отметить, что в течение последних двух лет значимость этого фактора снизилась — сейчас его отмечают чуть менее трети респондентов.

Такие факторы, как наличие квалифицированных преподавателей и престиж вуза, также занимали ведущее место, хотя несколько реже, чем высокий уровень обучения профессии. Их стабильно называют важными примерно четверть опрошенных, а в 2012 г. даже несколько больше.

Довольно существенными на момент поступления для студентов были также следующие факторы:

- возможность получить высокооплачиваемую профессию;
- опыт обучения в данном вузе кого-либо из знакомых или их детей (доля выбирающих этот фактор выросла в 2012 г. почти до 18%);
- относительная несложность поступления;
- советы родителей (однако доля выбирающих этот фактор снизилась за 2006–2012 гг. в полтора раза).

Малозначительными оказались следующие факторы выбора места будущего обучения:

- хорошая ресурсная база;
- хороший контингент учащихся;
- простота обучения;
- наличие знакомых среди сотрудников;
- наличие военной кафедры;
- спрос на профессию на рынке труда;
- преимущества при поступлении;
- неудача при поступлении в другой вуз.

Сколько-нибудь устойчивой динамики соответствующих показателей не наблюдается. Единственная тенденция, которую можно отметить, — это снижение интереса к мотиву «бесплатного или доступного по оплате» обучения (в 2006 г. этот фактор выбрали 21%, а в 2012 — 13%). Таким образом, главными критериями выбора вуза остаются прежде всего качественные параметры.

Учащиеся учреждений среднего профессионального образования, как и студенты вузов, также придают наибольшее значение двум факторам: хорошее обучение профессии, которая нравится, а также наличие квалифицированных преподавателей (*рис. 2*).

Однако существенно более важным, чем при выборе вуза, являются такие мотивы, как: близкое расположение к дому (хотя доля выбирающих этот фактор несколько упала в 2008 г., но затем почти вернулась к прежнему уровню); опыт обучения в данном учебном заведении кого-либо из знакомых; простота поступления; советы родителей. Для студентов системы СПО выросла значимость престижа учебного заведения и упала доля отметивших хорошую подготовку к поступлению в вуз и доступность оплаты за обучение.

Таким образом, учащиеся СПО, с одной стороны, хотят получить качественное образование, с другой — выбирают более доступные варианты.

Рисунок 1. Вопрос: «По каким причинам Вы выбрали это учебное заведение (факультет), специальность, по которой Вы учитесь?»
 (Ответы студентов ВПО, 2006–2012 гг., %)

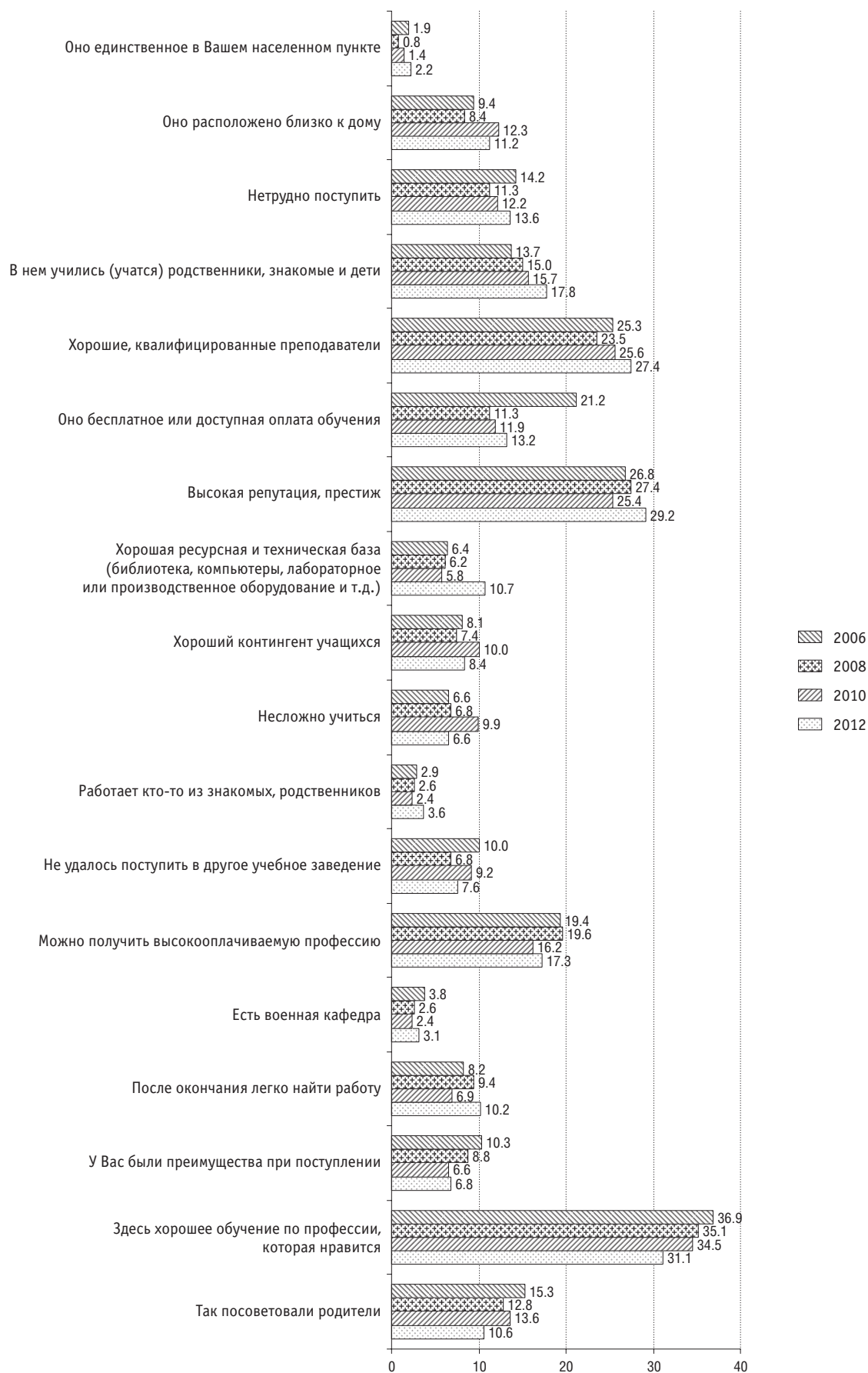

Рисунок 2. Вопрос: «По каким причинам Вы выбрали это учебное заведение (факультет), специальность, по которой Вы учитесь?»
 (Ответы студентов СПО, 2006–2012 гг., %)

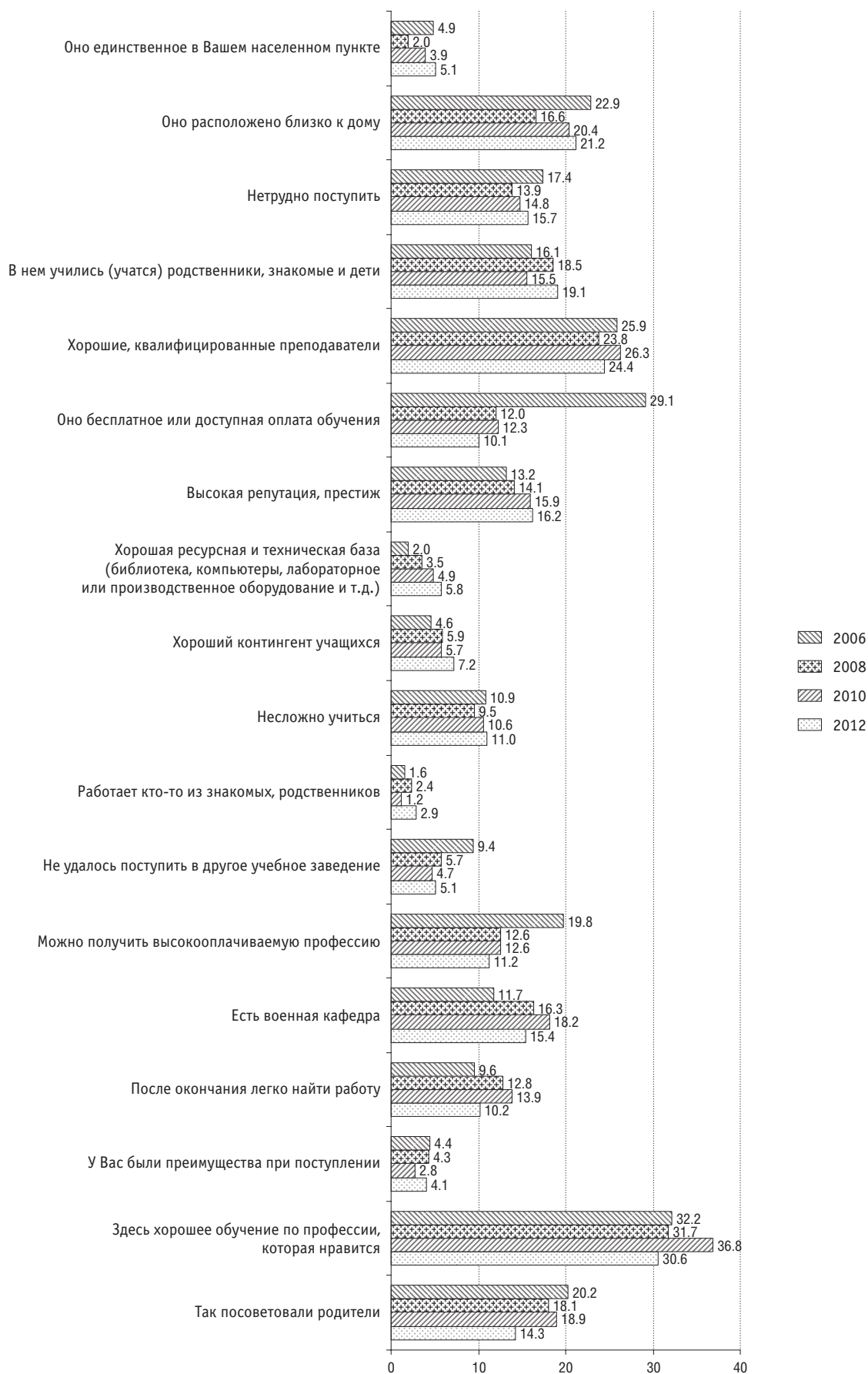
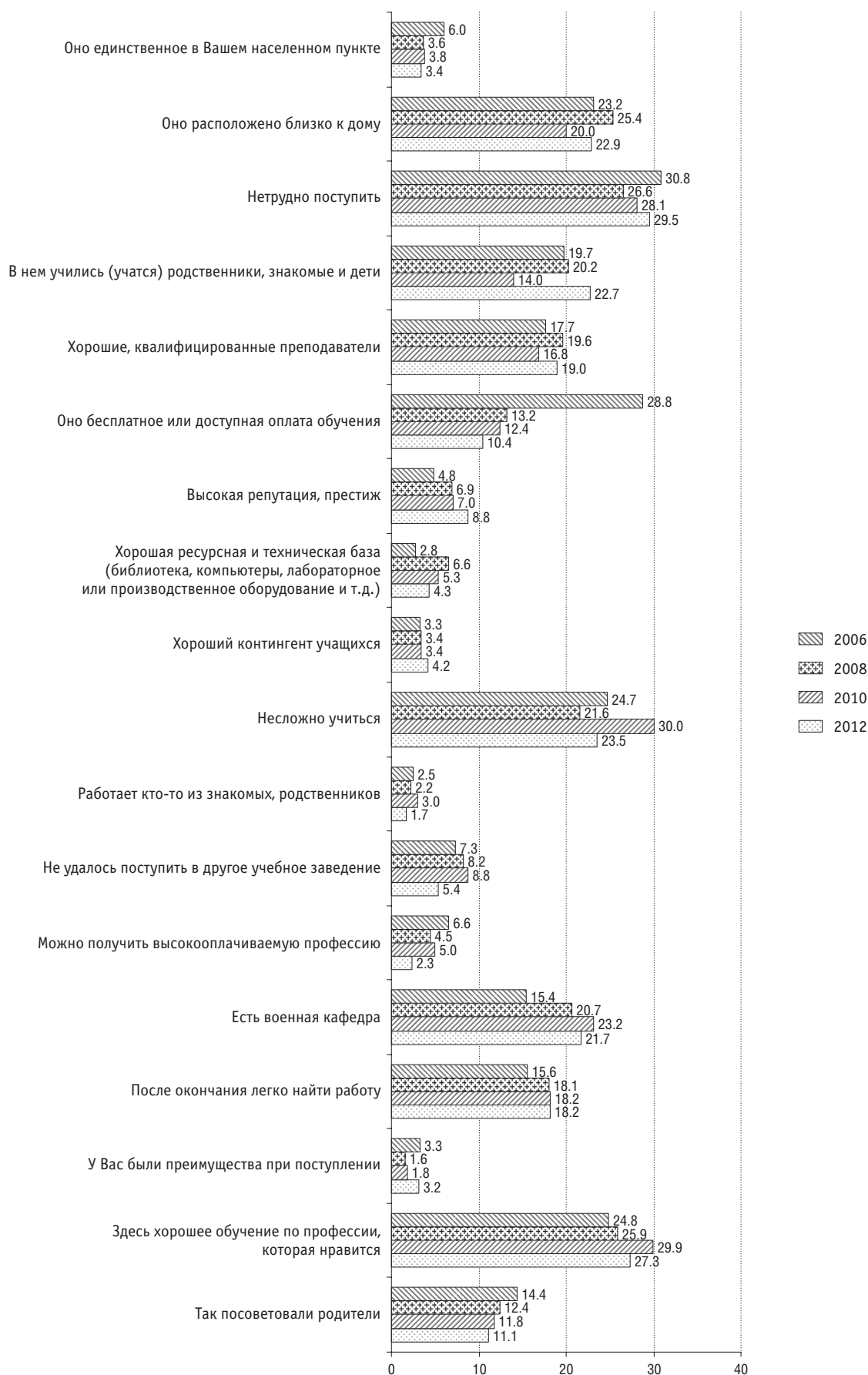

Рисунок 3. Вопрос: «По каким причинам Вы выбрали это учебное заведение (факультет), специальность, по которой Вы учитесь?»
 (Ответы студентов НПО, 2006–2012 гг., %)

Хотя более четверти учащихся учреждений НПО также отметили, что делали выбор на основе хорошего качества образования («хорошее обучение профессии»), однако почти с такой же частотой были выбраны факторы доступности образования — «нетрудно поступить», «несложно учиться», «близость к дому» (рис. 3). Так же, как и для студентов вузов и техникумов, уровень платы за обучение играет все меньшую роль. Снижается также внимание к советам родителей.

Такие мотивы, как возможность «получить высокооплачиваемую профессию» и «легко найти работу», учащиеся учреждений НПО выбирали чаще, чем их сверстники из учреждений СПО. Доля отметивших эти факторы растет, что говорит о неудовлетворенном спросе на рынке труда на выпускников системы НПО.

Следует также отметить, что для ребят, которые учатся в учреждениях среднего и начального профессионального образования, частное мнение — рекомендации знакомых — являются более важным, чем общественное признание учебного заведения («высокая репутация, престиж»). При выборе вуза ситуация прямо противоположная.

Можно также заметить (рис. 4), что абитуриенты системы НПО и СПО чаще выбирают одно конкретное учреждение, тогда как среди поступавших в вуз гораздо больше тех, кто рассматривал 3 и более вариантов. Их доля за 2006–2012 гг. выросла с 10 до 21%, что, очевидно, связано с возможностями, предоставленными ЕГЭ, — посылать документы в несколько вузов.

За 2006–2012 гг. существенно изменились источники информации, которые абитуриенты используют для выбора учебного заведения (рис. 5). Для всех уровней профессионального образования можно отметить снижение важности общения с учащимися и администрацией учебных заведений, хотя к первому из названных источников обращаются около трети будущих студентов. Но главное изменение — замещение информации из специализированных изданий (справочников, журналов и т.д.) и других печатных СМИ и телевидения материалами Интернета. Так, если в 2006 г. 65% абитуриентов вузов пользовались справочниками и специальными журналами, то в 2012-м — только 31%,

Рисунок 4. Вопрос: «Рассматривали ли Вы при поступлении в данное учебное заведение наряду с ним другие возможные варианты?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

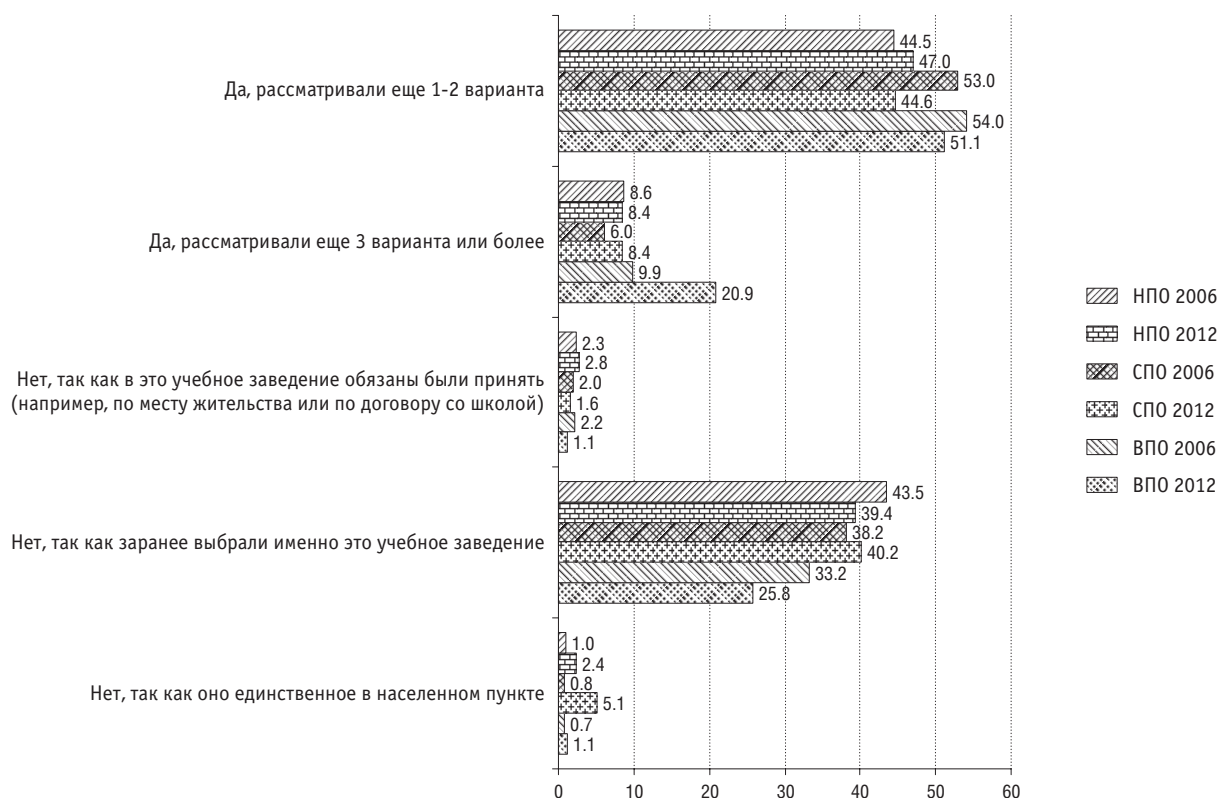

Рисунок 5. Вопрос: «Если Вы рассматривали несколько вариантов учебных заведений, то какую информацию о них Вы использовали?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

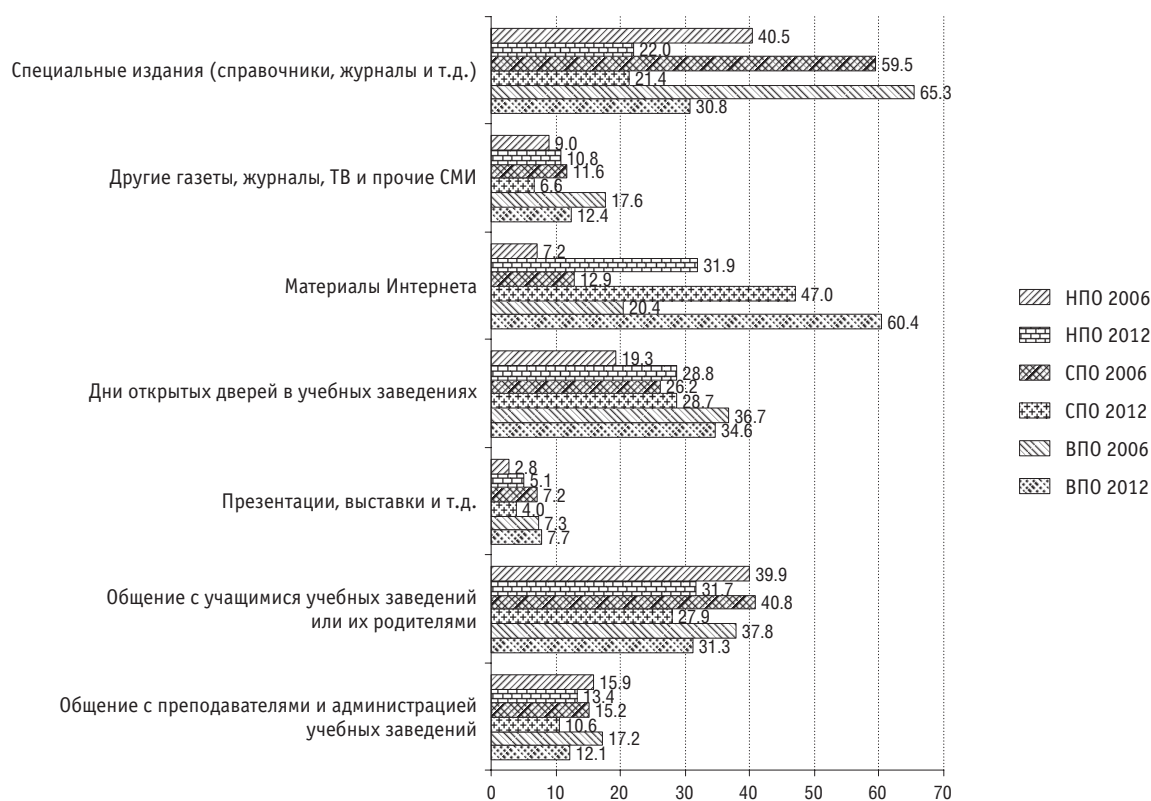
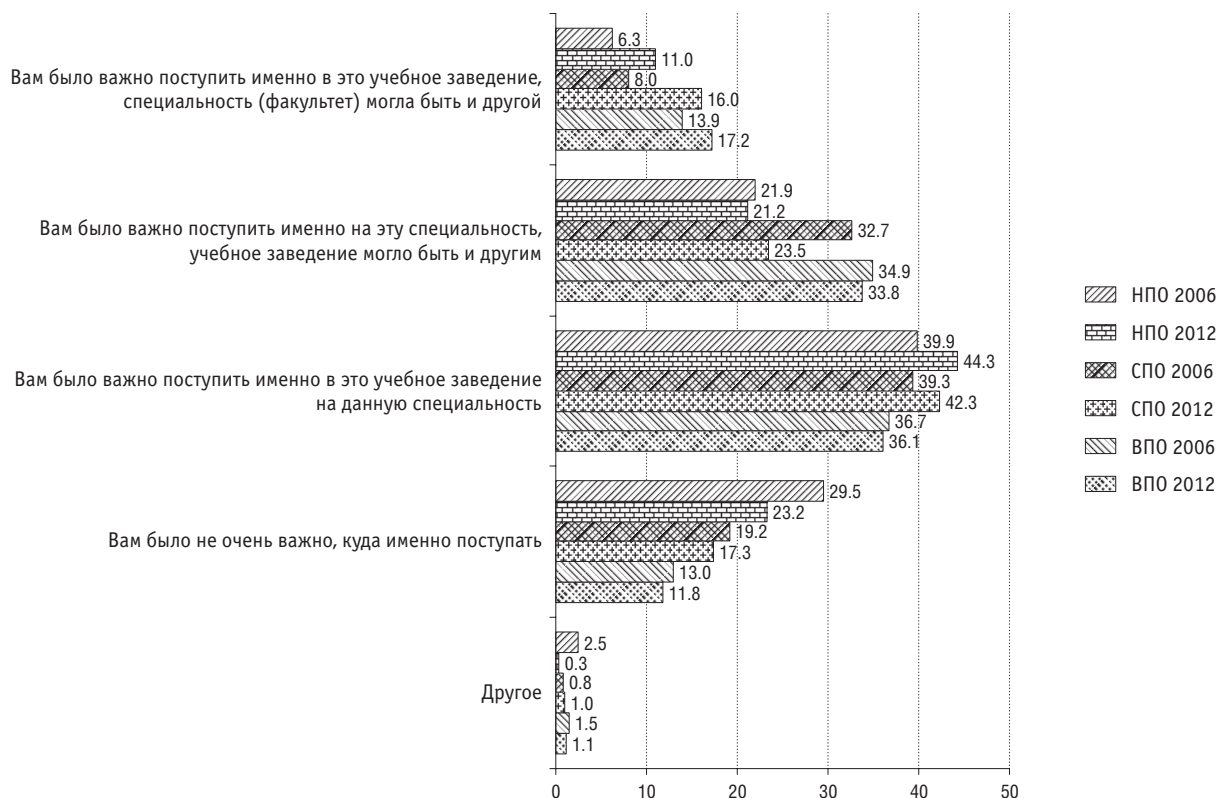

Рисунок 6. Вопрос: «Какое высказывание лучше всего описывает Ваш выбор при поступлении в данное учебное заведение?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

а доля обратившихся к информации из Интернета выросла с 20 до 60%. Это говорит о том, что учебные заведения, не отражающие в должной мере свои преимущества на сайте, могут проиграть в борьбе за абитуриентов, хотя в первую очередь это касается вузов.

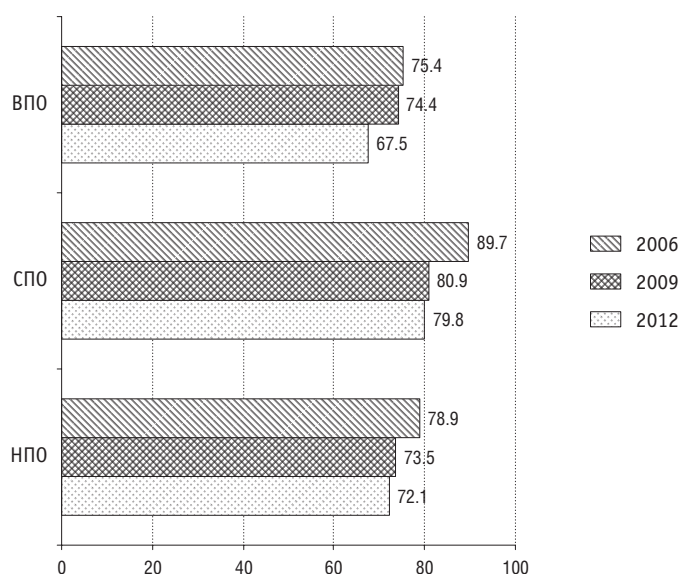
Насколько важным для абитуриентов является выбор именно данного учебного заведения и специальности (рис. 6)? Лишь 11–12% студентов вузов отмечали, что им было не очень важно, куда поступить. Доля аналогичных ответов выше среди студентов СПО (17–19%) и особенно НПО (хотя среди последних она и упала с 29.5 до 23% за 2006–2012 гг.). Однако более трети студентов вузов отметили, что они хотели поступить именно в данный вуз на конкретную специальность, а доля подобных ответов среди учащихся НПО – СПО даже выросла с 39 до 42–44%. Доля выбирающих конкретную специальность осталась практически неизменной среди студентов вузов (35%) и НПО (22%), но упала среди студентов СПО (с 33 до 24%). Меньше всего было выбравших именно это учебное заведение, но готовых сменить специальность.

Среди студентов вузов чаще всего были готовы сменить специальность в рамках выбранного вуза абитуриенты технических вузов, которые изучают теперь естественные и технические науки (28%). Те, кто учится по специальности «иностраный язык», наоборот, чаще других были ориентированы именно на профессию, независимо от вуза (71%); это в несколько меньшей степени касается и студентов-медиков (44%). Наименее важно, куда поступать, было тем студентам, кто сейчас изучает агрономию (32%). Важность и вуза, и специальности также чаще всего отмечали студенты-медики.

Среди опрошенных студентов вузов все выше доля тех, кто учится на бакалавра: их доля выросла с 7.3% в 2006 г. до 36.3% в 2012 г., и соответственно упала доля тех, кто получит диплом специалиста (с 82.9 до 57%), хотя они все еще преобладают. Небольшая доля еще не определилась с формой обучения (2.4%). А вот доля обучающихся в магистратуре среди опрошенных пока очень невелика – 2.4% в 2006 г. и только 4.2% в 2012 г.

Полностью бесплатно обучались среди учащихся НПО в 2006 г. 91.8%, а в 2012-м – 85.4%; среди студентов СПО – 58.7% и 73.7%, а в вузах – 57.2% и 61% соответственно. Таким образом, доля бюджетников на двух более высоких уровнях выросла, а на начальном уровне она упала. Среди студентов, обучающихся на платной основе, подавляющее большинство сразу выбирают эту форму обучения, однако эта доля несколько снизилась на всех уровнях (рис. 7).

Рисунок 7. Доля студентов учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования, обучающихся на платной основе, которые подавали документы сразу на платную форму обучения (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006–2012 гг., %)

Как мы уже отмечали в предыдущих выпусках «Бюллетеня МЭО» (2010 г.), как правило, среди учащихся НПО доля выпускников обычных школ составляет около 80%, среди студентов СПО — около трех четвертей, а вузов — только 60%. Эта тенденция сохранилась за все годы наблюдений (2006—2012 гг.). Напротив, выпускников гимназий и школ с углубленным изучением предметов среди учащихся НПО — около 10%, СПО — 20%, вузов — 28%. Только 43% студентов вузов отметили, что в их школе не было специализации, тогда как в СПО — 65%, а в НПО — 72%. Доля бывших троечников среди студентов вузов всего 8%, в СПО — 27%, тогда как в НПО — 47%. Эта тенденция характерна для всех лет, однако наибольшие доли бывших слабоуспевавших школьников были в вузах и СПО в 2010 г. (10 и 29% соответственно), а в НПО — в 2009 г. (58%).

Среди учащихся НПО в 2012 г. 11% пытались поступить в вуз, но не прошли по конкурсу; еще 6% учились в вузе, но не окончили его. В СПО соответствующие доли составляют 7 и 12%, однако в 2006 г. среди этих учащихся пытались поступить в вуз 18%.

Почти три четверти тех, кто учится в НПО, подавали документы только на бюджетные места в одно учебное заведение; доля такого варианта среди студентов СПО составляет менее 60%, а среди студентов вузов она упала с 40 до 27%. На 10 п.п. выросла доля тех студентов вузов, кто был ориентирован только на бесплатное обучение, но подавал документы в несколько университетов (с 25 до 35%), и популярность этого варианта превзошла предыдущий (рис. 8). Очевидно, что это связано с введением поступления в вуз по ЕГЭ, когда абитуриент может одновременно пытаться поступить в несколько учебных заведений. С 15 до 22% увеличилась и доля тех студентов, кто пробовал поступить в несколько вузов, ориентируясь как на платное, так и на бесплатное обучение. Наименее популярный вариант — только один вуз и платное обучение (14% в 2012 г.).

В учреждения НПО учащиеся чаще всего поступают без конкурса или на основе собеседования (61% в 2006 г. и 37% в 2012 г.) и несколько реже — на основе вступительных экзаменов без сдачи ЕГЭ (24 и 18% соответственно). Однако в 2012 г. 11% студентов учреждений НПО также поступали на основе ЕГЭ.

Без сдачи ЕГЭ только на основе экзаменов поступали в 2006 г. почти 60% студентов СПО и ВПО, но их доля к 2012 г. упала среди первых до 32%, а среди вторых — до 9% (рис. 9). В 2012 г. использовали для поступления только результаты ЕГЭ 18% учащихся

Рисунок 8. Вопрос: «В год, когда Вы поступили в данное учебное заведение, в какое количество учебных заведений Вы подавали документы и на какие формы обучения?»
(Ответы студентов НПО — СПО — ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

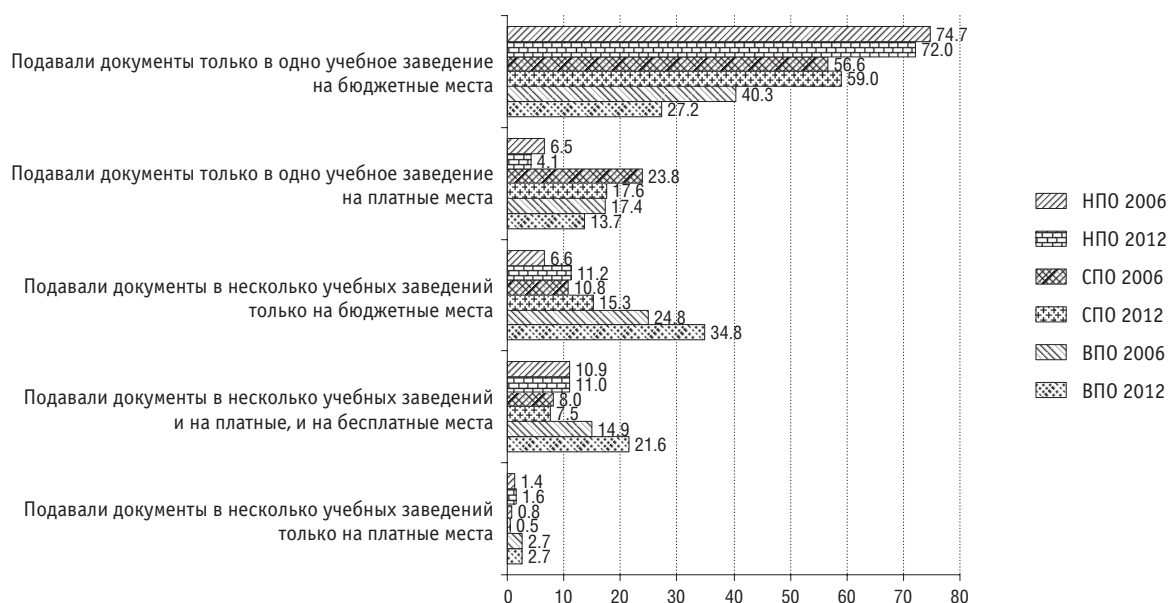

Рисунок 9. Вопрос: «Поступили ли Вы в данное учебное заведение по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ), по результатам олимпиад или по результатам вступительных экзаменов?»
 (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

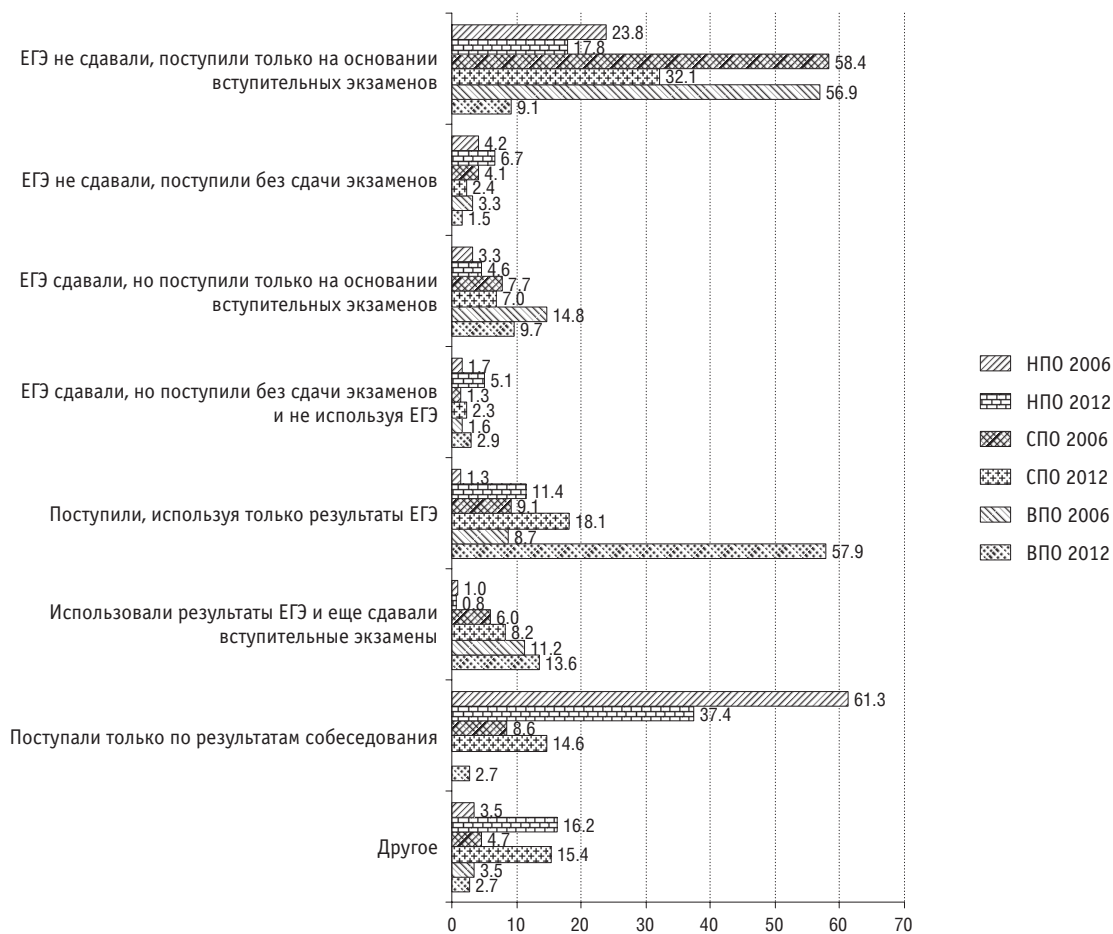
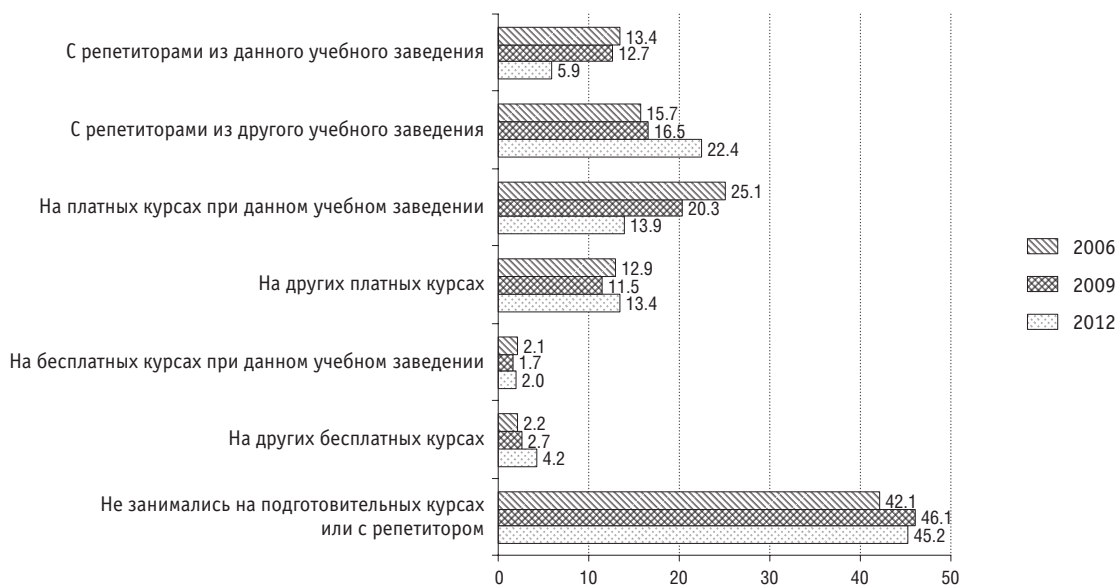

Рисунок 10. Вопрос: «Занимались ли Вы на каких-либо подготовительных курсах или с репетиторами (в год перед поступлением)?»
 (Ответы студентов ВПО, 2006–2012 гг., %)

средних специальных учебных заведений и 58% – высших. Хотя в настоящее время это основной путь поступления в вуз, тем не менее 14%, помимо результатов ЕГЭ, сдавали вступительные экзамены, а 10% поступили только на основе вступительных экзаменов, хотя и сдавали ЕГЭ. Среди сдававших ЕГЭ средний балл по математике в НПО был равен 48, в СПО – 52, а в вузах – 60; по русскому языку – 55, 60 и 70 соответственно. Примерно такая же разница по уровням профессионального образования и по среднему баллу по ЕГЭ. В 2012 г. 70% студентов вузов отметили, что поступили в тот университет, куда больше всего хотели (в 2006 г. – 67%). Соответствующая доля среди учащихся НПО – СПО составила более 60%.

По сравнению с 2006 г. снизилась доля абитуриентов вузов, занимавшихся в год перед поступлением на платных курсах при данном учебном заведении (с 25 до 14%) и с репетитором из данного вуза (с 13 до 6%). В то же время теперь многие школьники старших классов занимаются с репетитором для сдачи ЕГЭ (22%). Доля тех, кто готовился самостоятельно, почти не изменилась (более 40%). По данным опроса в 2012 г., в среднем на оплату занятий по подготовке к поступлению будущие абитуриенты тратили более 11.6 тыс. руб. в месяц.

СКОЛЬКО ПЛАТЯТ ЗА ОБУЧЕНИЕ?

Статистические данные свидетельствуют о том, что российские домохозяйства тратят все возрастающую долю своего бюджета на оплату образования своих членов. В первую очередь это касается высшего образования. Как мы уже отмечали, полностью бесплатно обучались среди учащихся НПО в 2006 г. 91.8%, а в 2012-м – 85.4%; среди студентов СПО – 58.7% и 73.7%, а в вузах – 57.2% и 61% соответственно. Таким образом, доля бюджетников на двух более высоких уровнях несколько выросла, а на начальном уровне она упала.

Самая низкая стоимость за один год обучения – в системе НПО (рис. 11), но и здесь за последний год наблюдался существенный рост – почти в четыре раза (с 7 до 24 тыс. руб. в год в среднем). Выше ее размеры в учреждениях СПО (в 2012 г. в регионах – почти 31 тыс. руб., в Москве – более 43 тыс. руб.) и еще больше – в высших учебных заведениях. Стоимость обучения в последних неуклонно растет: и в региональных, и особенно в московских вузах (за 2006–2012 гг. она выросла более чем в 2 раза, в среднем достигнув более 100 тыс. руб. в год).

Довольно характерно, что платное обучение в государственных учреждениях (прежде всего в вузах) обходится дороже, чем в частных. Так, в 2012 г. в Москве студенты государственных вузов в среднем заплатили более 118 тыс. руб. в год, а негосударственных – 87.4 тыс. руб.; в регионах соответствующие цифры составили 61.1 и 38.4 тыс. руб. в год.

Есть ли резервы повышения платы за образование? В ответ на вопрос, какова максимальная сумма, которую они были бы готовы заплатить за свое обучение в данном учебном заведении, в 2012 г. 21.2% учащихся НПО, 17.2% – СПО и 15.6% – ВПО ответили, что не согласились бы платить ни при каких условиях. При этом в НПО и ВПО эта доля по сравнению с 2007 г. несколько снизилась, а в СПО – выросла. В то же время еще более половины учащихся НПО – СПО и более 40% студентов ВПО были

Рисунок 11. Вопрос: «Сколько денег Вы заплатите за Ваше обучение в этом учебном году?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006–2012 гг.,
среднее значение по оплачивающим обучение, тыс. руб. в год)

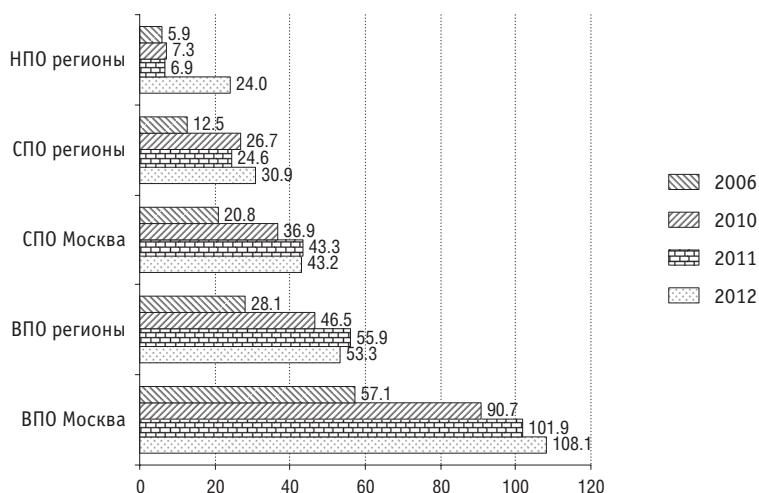
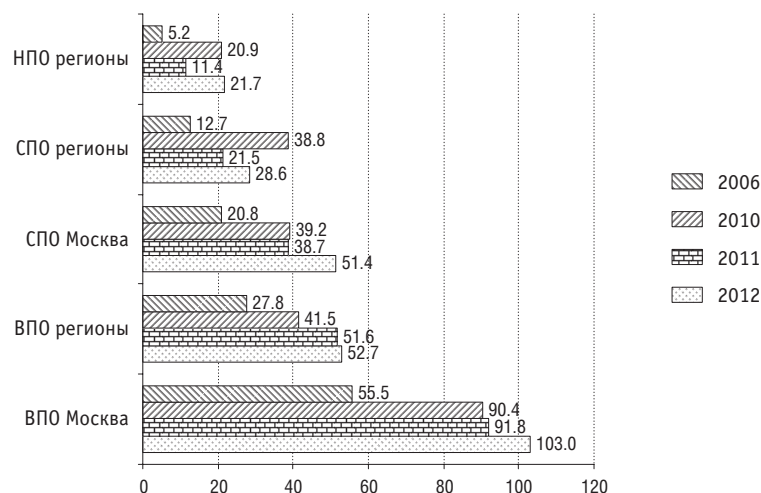

Рисунок 12. Вопрос: «Какова максимальная сумма оплаты за год обучения в данном учебном заведении, на которую могла бы согласиться Ваша семья?» (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006–2012 гг., среднее значение среди ответивших, тыс. руб. в год)

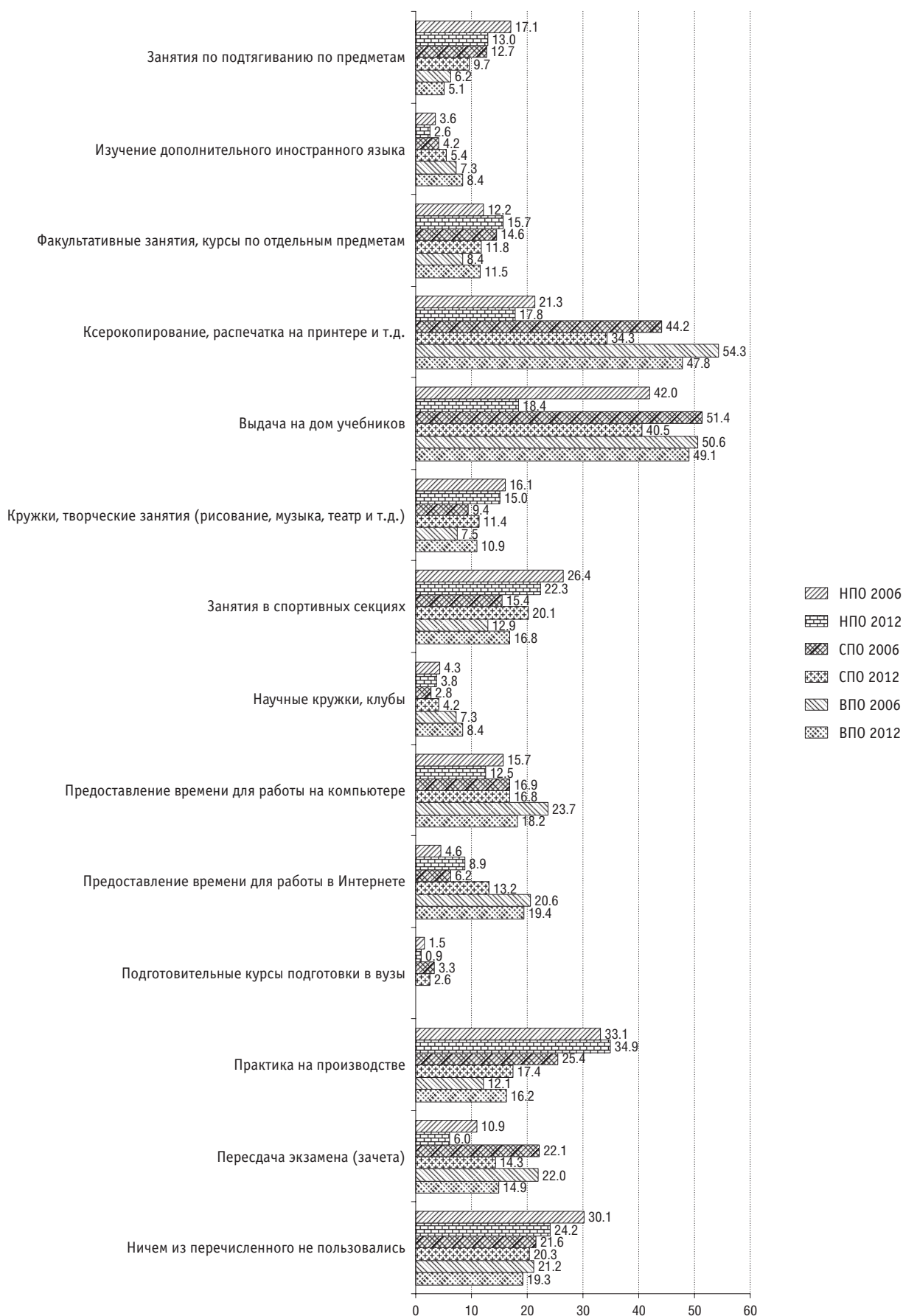
бы готовы платить, но затруднились назвать максимальную сумму. Таким образом, самооценка потенциальной стоимости обучения была дана только менее чем половиной студентов вузов и менее чем третью учащихся двух других ступеней обучения. Кроме того, на эти вопросы чаще отвечали те, кто в настоящее время не оплачивает свое обучение, поэтому такие оценки «потенциальной» оплаты оказались меньше, чем реальная стоимость обучения (рис. 12).

Потенциальный платежеспособный спрос на платные услуги образования выше всего в Москве для системы высшего образования: в среднем те студенты, которые были согласны платить, называли сумму от 50 тыс. руб. в год до почти 100 тыс. руб. Возможности студентов из региональных вузов значительно скромнее — они могли бы оплатить обучение исходя из 30–50 тыс. руб.

Ответы респондентов о потенциальных возможностях семей, связанных с оплатой обучения, свидетельствуют о том, что с каждым годом растут те суммы, которые россияне готовы потратить на образование детей. Это объясняется как увеличением ценности образования, так и ростом благосостояния населения страны.

Многие студенты в процессе обучения оплачивают какие-либо дополнительные образовательные услуги, предоставляемые учебными заведениями (рис. 13). Это выдача на дом учебников, ксерокопирование, кружки по интересам, секции и т.д. Наиболее популярная услуга в вузе — ксерокопирование или распечатка на принтере, ею пользовались в 2012 г. 18% студентов НПО, 34% — СПО, 48% — ВПО, хотя ее популярность несколько снизилась. Брли на дом учебники половина студентов вузов, 40% студентов средних профессиональных и 18% — начальных профессиональных учебных заведений (это также меньше, чем в 2006 г.). Упала доля занимающихся с целью подтягивания по предметам. В 2012 г. она составляла 13% в начальных, 10% — в средних и 5% — в высших учебных заведениях. Напротив, активнее учащиеся стали изучать дополнительный иностранный язык, хотя максимальная доля изучающих в вузах в 2012 г. составляла всего 8%. Факультативные занятия чаще посещали учащиеся техникумов и училищ, чем вузов (11.5% в 2012 г.). Примерно по 11% студентов СПО и ВПО и 15% учащихся НПО посещали кружки и творческие занятия. Достаточно стабильным остается спрос на использование времени в компьютерных классах (13% — в НПО, 17% — в СПО, 18% — в ВПО), и растет спрос в НПО — СПО на время в Интернете (9% в учреждениях начального и 13% — среднего профобразования), а в вузах он стабилен (19–20%). Треть учащихся НПО проходили практику на производстве, в СПО эта доля снизилась с 25 до 17%, а в ВПО выросла с 12 до 16%. Не пользовались никакими услугами четверть учащихся НПО и примерно пятая часть СПО — ВПО.

Рисунок 13. Вопрос: «Скажите, пожалуйста, пользовались ли Вы чем-либо из перечисленного в этом учебном году в данном учебном заведении?»
 (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

Самые низкие расходы такого рода отмечают студенты учреждений НПО: в среднем 3.2 тыс. руб. в месяц в 2012 г. В то же время имеют место весьма существенные региональные различия между вузами и техникумами. Особенно существенно по своему объему выделяются расходы студентов-москвичей, в полтора раза превышая затраты на дополнительные услуги в других регионах (*рис. 14*).

Примерно половина студентов всех уровней профессионального образования в 2012 г. не занимались в каких-либо секциях или на курсах своего учебного заведения (в 2006 г. эта доля была больше и в СПО — ВПО составляла 65%). Выше всего доля занимавшихся в спортивных секциях или фитнес-клубах (около четверти учащихся), примерно по 10% посещали какую-либо творческую школу или кружки (музыка, танцы, театр и т.д.). Весьма незначительное количество (чуть более 2%) посещали компьютерные курсы, что наряду с всевозрастающими оценками владения компьютерной грамотностью говорит о достаточно высоком уровне преподавания информатики в школе и учреждениях профессионального образования (*рис. 15*).

В российских регионах в 2011—2012 гг. студенты учреждений всех уровней образования тратили на такие дополнительные занятия не более 4—5 тыс. руб. в месяц (*рис. 16*). Однако в Москве на эти цели студенты СПО расходовали 13.6 тыс. руб. в месяц, а ВПО — 14.5 тыс. руб. В 2011 г. соответствующие цифры составляли 8.7 и 11.1 тыс. руб. в месяц. Таким образом, за один только год расходы молодежи на дополнительные занятия в Москве увеличились более чем на треть.

Подавляющее большинство учащихся также несет расходы на различные дополнительные материалы для учебы — канцтовары, книги, транспортные расходы и т.д. (*рис. 18*). Не удивительно, что выше всего доля тех, кто покупает канцелярские принадлежности (почти три четверти учащихся), так как пока что ручка и тетрадь не окончательно заменены компьютерами. На втором месте те, кто оплачивает проезд к месту учебы (более 65% в СПО — ВПО и 48% в НПО). Довольно высока доля тех, кто покупает спортивную одежду и обувь для занятий (в НПО — СПО — более 35%, в ВПО — 30% в 2012 г.). Примерно четверть студентов вузов покупали компьютеры или устройства к ним, а 38% (49% в 2006 г.) — какие-либо компьютерные программы, оплачивали доступ в Интернет и т.д. Существенно упала доля тех, кто покупал учебники и книги для занятий: в НПО — с 15 до 9%, в СПО — с 26 до 12%, в ВПО — с 33 до 15.5%. Вероятнее всего, это связано с распространением учебников и книг в электронном виде.

Расходы на такие необходимые дополнительные статьи с 2011 по 2012 г. выросли, однако незначительно. В регионах студенты НПО потратили за август-сентябрь 7.3 тыс. руб., СПО — 8.9 тыс. руб., ВПО — 10 тыс. руб. В Москве учащиеся училищ и техникумов израсходовали в среднем 10 тыс. руб., а в университетах — более 16 тыс. руб. (*рис. 17*).

Студентам задавался вопрос и о расходах на нужды учебного заведения в денежной или натуральной форме, включая спонсорские взносы, оплату оборудования и т.д. Оказалось, что таких расходов не было в 2012 г. у 60% учащихся НПО — СПО и 77.5% студентов вузов (причем эти доли существенно выросли с 2006 г., особенно в СПО, *рис. 19*). Практически никто из студентов не оплачивал ремонт, закупку офисной и другой техники, книг в библиотеки, хотя в школах такие расходы часто несут родители. В данном случае учебные заведения профессионального образования расходуют бюджетные или собственные средства. Расходы на нужды учебного заведения в августе-сентябре 2012 г. составляли более 1 тыс. руб. в регионах в НПО, 1.9 — в СПО и 2.9 тыс. руб. — в ВПО, а в Москве — около 6 тыс. руб. (*рис. 19*).

Около двух третей учащихся НПО — СПО и примерно половина студентов вузов в 2012 г. жили вместе со своими родителями или другими родственниками, еще более 8% хотя и учились в том же городе, где живет их семья, но жили отдельно (*рис. 21*). В общежитии проживают около четверти учащихся НПО — СПО и более 40% студентов вузов (доля последних выросла с 32.6% в 2012 г., вероятно, за счет увеличения образовательной мобильности, связанной с введением ЕГЭ).

Из тех, кто не живет с родителями (*рис. 22*), большинство пользуются общежитием своего учебного заведения: 45.4% студентов вузов, 35.2% — СПО, 40.6% — НПО. Однако немалая часть снимает квартиру — примерно четверть студентов университетов и тех-

Рисунок 14. Сумма расходов на дополнительные платные услуги учебного заведения в расчете на одного студента в системе высшего, среднего и начального профессионального образования
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2011 и 2012 гг., среди имевших такие расходы, руб. в месяц)

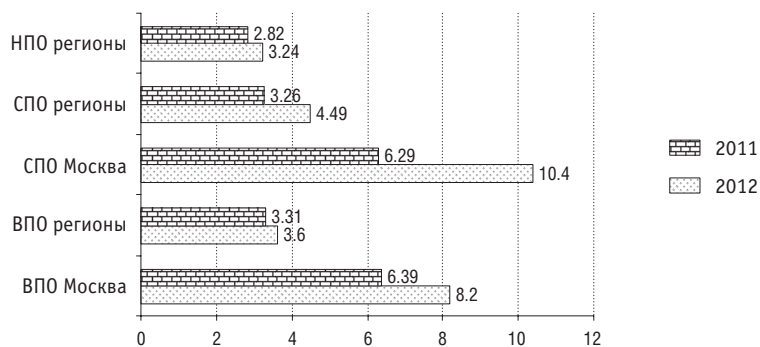

Рисунок 15. Вопрос: «Занимаетесь ли Вы в настоящее время в каких-либо секциях или на курсах помимо обучения в данном учебном заведении?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

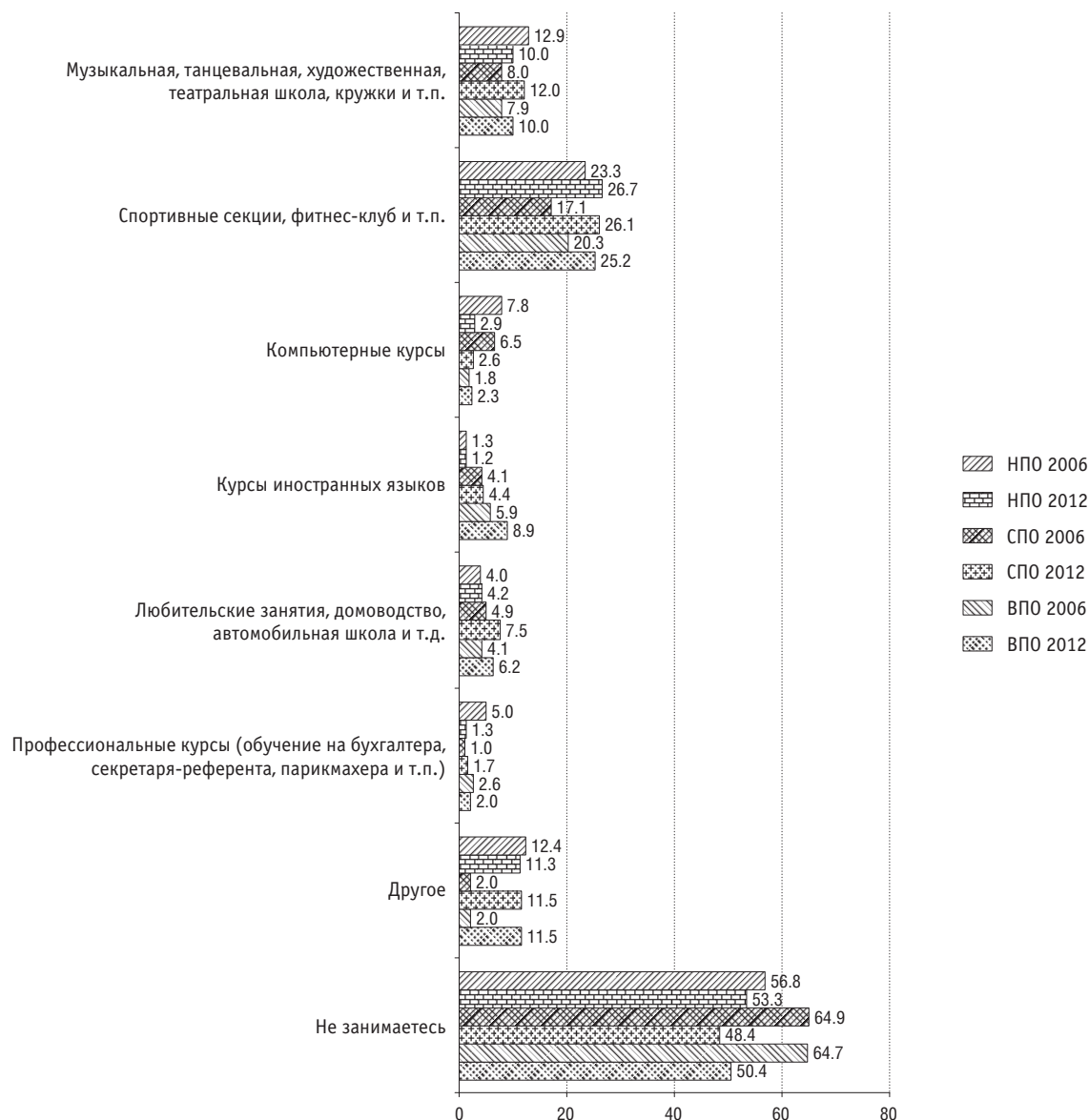

Рисунок 16. Сумма расходов на платные услуги вне учебного заведения в расчете на одного студента в системе высшего, среднего и начального профессионального образования

(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2011 и 2012 гг., среди имевших такие расходы, руб. в месяц)

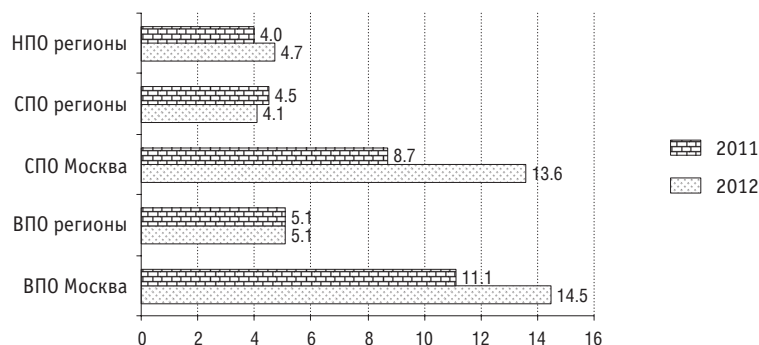
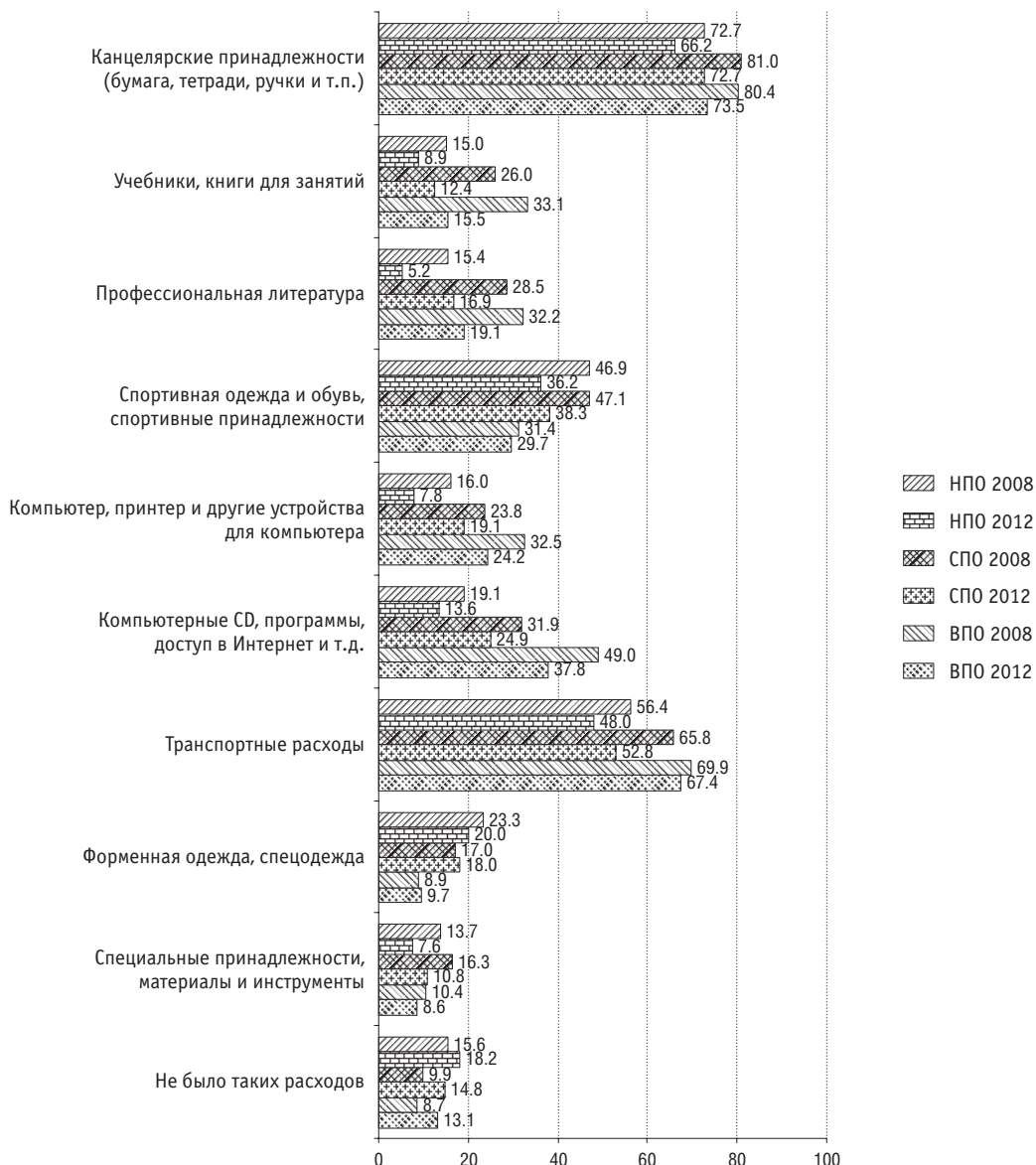

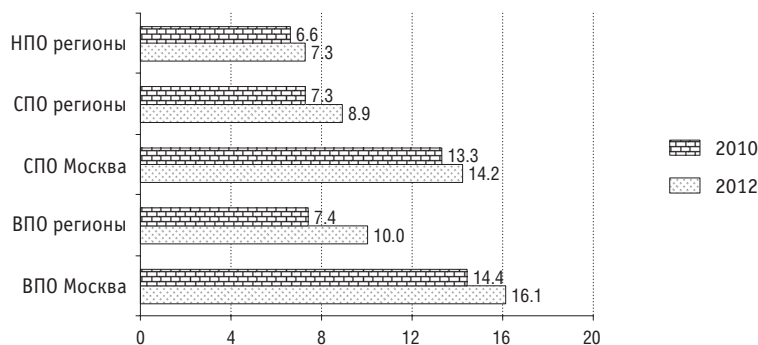
Рисунок 17. Вопрос: «На какие из следующих статей, необходимых для Вашей учебы, Ваша семья тратила деньги в этом учебном году (с августа этого учебного года)?»

(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2008 и 2012 гг., %)

**Рисунок 18. Сумма дополнительных расходов на обучение (канцтовары и пр.)
в расчете на одного студента в системе высшего, среднего и начального
профессионального образования**

*(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2010 и 2012 гг., среди имевших такие расходы
в августе-сентябре учебного года, руб.)*

**Рисунок 19. Вопрос: «Были ли у Вас (Вашей семьи) с августа этого учебного года расходы
в денежной или натуральной форме на следующие нужды учебного заведения?»**

(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

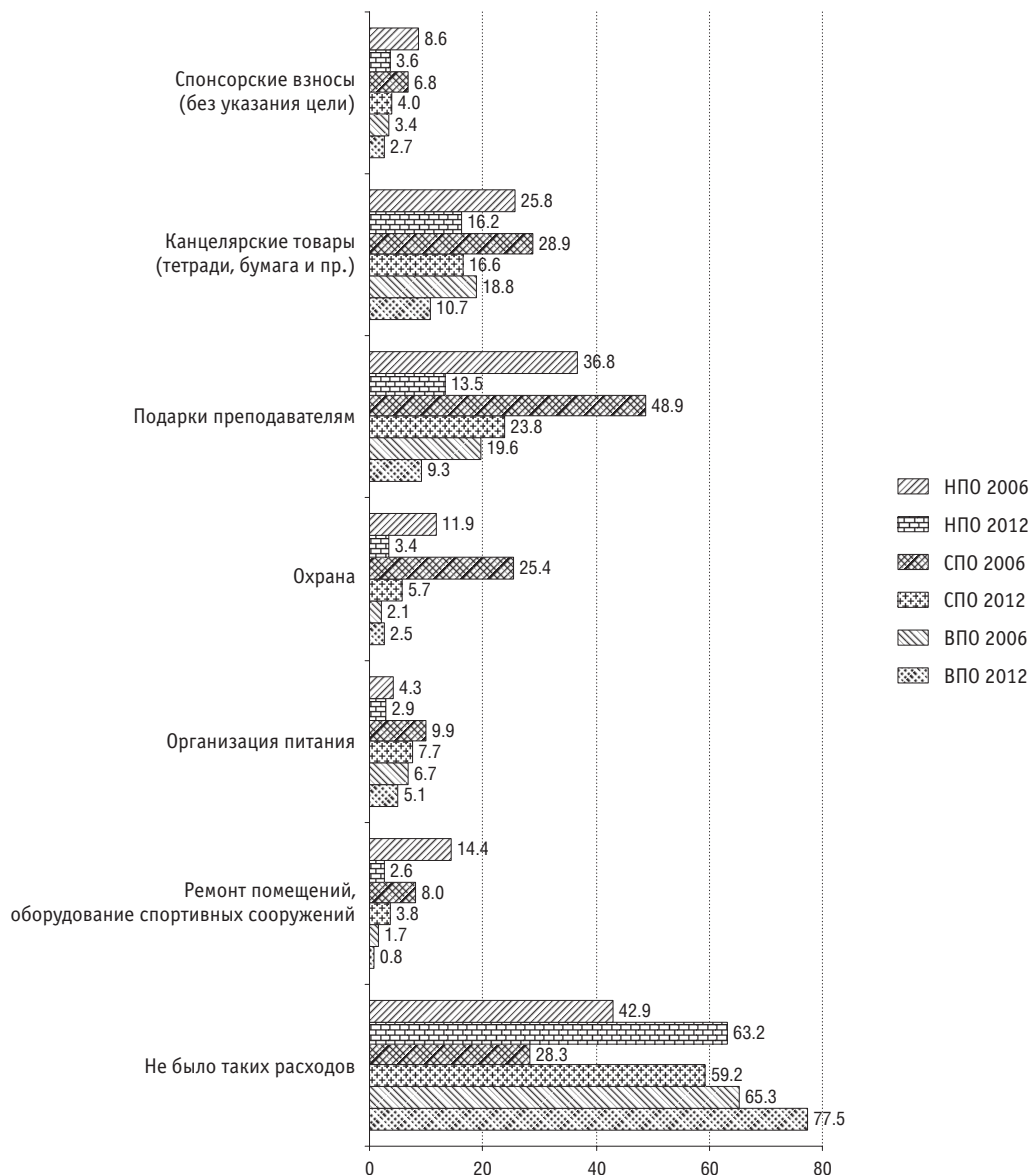

Рисунок 20. Сумма расходов на нужды учебного заведения в расчете на одного студента в системе высшего, среднего и начального профессионального образования (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2010 и 2012 гг., среди имевших такие расходы в августе-сентябре учебного года, руб.)

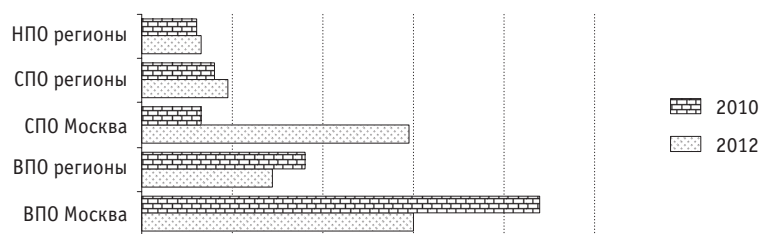

Рисунок 21. Вопрос: «Учитесь ли Вы сейчас в том же городе (селе), где живут Ваши родители (если у Вас нет родителей – близкие родственники, бабушка, дедушка и т.д.)?» (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2012 гг., %)

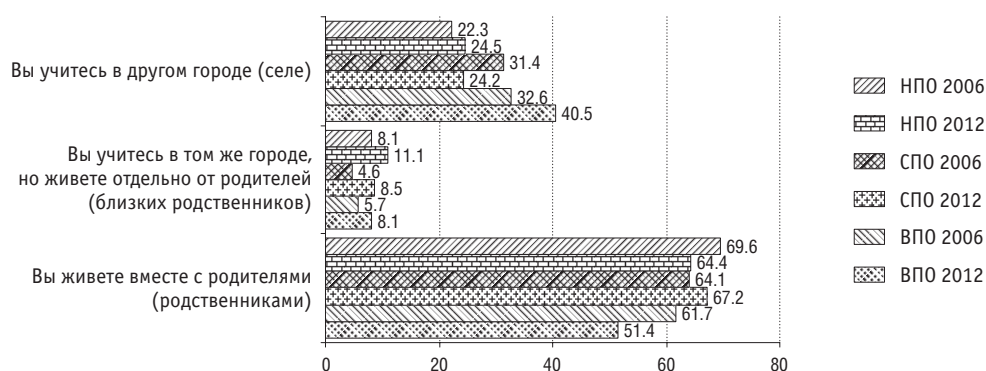
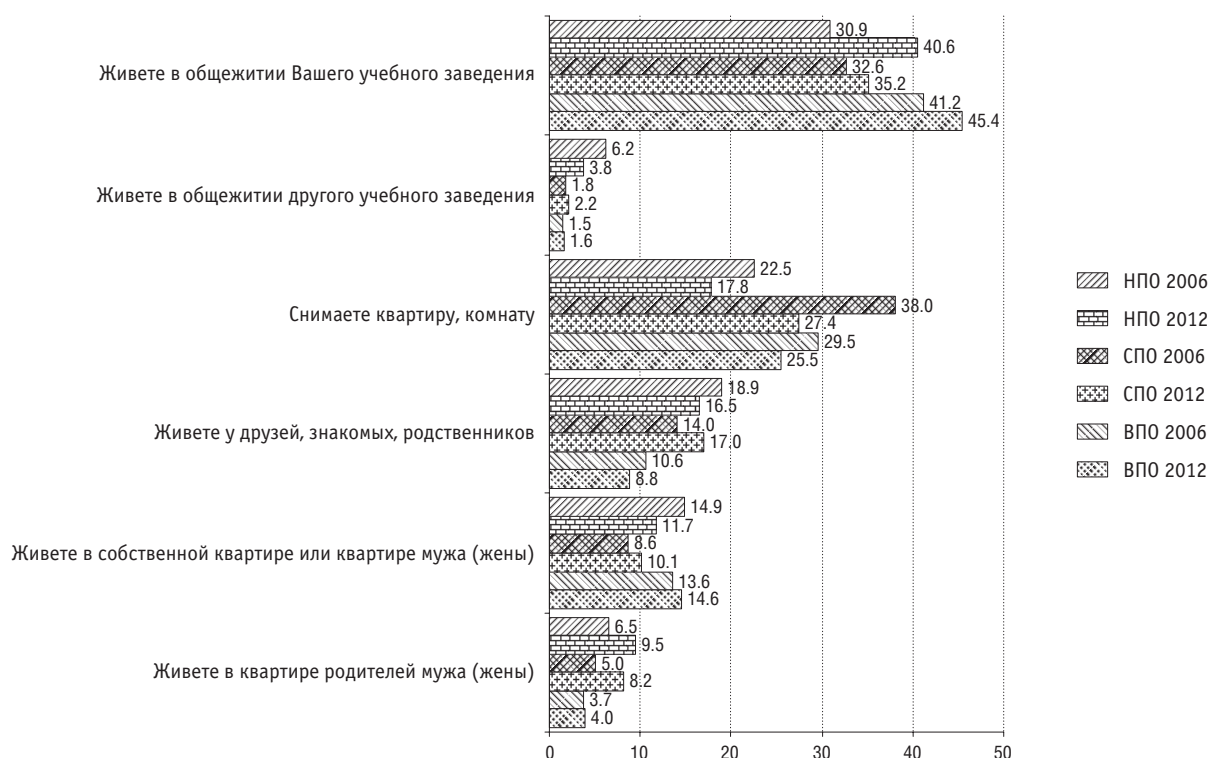

Рисунок 22. Вопрос: «Где Вы живете в этом городе в этом учебном году?» (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, не проживающих с родителями, 2006 и 2012 гг., %)

никумов и 18% – учреждений НПО. По 17% учащихся НПО – СПО живут у знакомых или родственников, а среди студентов вузов их доля составляет 8.8%. Довольно высокий процент учащихся имеет свою квартиру или живет в квартире супруга (супруги): 15% в системе ВПО. Таким образом, оплата за проживание является немаловажной статьёй затрат для иногородних студентов, прежде всего тех, кто снимает жилье. Однако и оплата общежития требует денег.

Так как лишь очень малая доля учащихся НПО – СПО проживали в общежитии и пользовались там другими услугами, дать валидную оценку их расходам нельзя. Что касается студентов вузов, то в 2012 г. в Москве они потратили на проживание в общежитии в среднем около 6 тыс. руб. в месяц, из них пятая часть платила также за какие-либо услуги в общежитии, израсходовав около 1.5 тыс. руб. В регионах соответствующие затраты составили 3.3 и 0.6 тыс. руб. в месяц.

КАК УЧАТСЯ?

Среди опрошенных студентов вузов в 2012 г. более трети обучались по специальностям, связанным с общественными науками, и только четверть — с техническими или естественными. Около 8% получали образование в области культуры и искусства. Среди студентов учреждений НПО почти 30% обучались рабочим профессиям и почти треть — профессиям в сфере услуг. Наибольшая «диверсификация» у студентов СПО: 17.7% обучались по специальностям, связанным с общественными науками, 14.5% — техническими науками, 12.4% — в сфере культуры, 9% — медицины.

Примерно четверть студентов, независимо от уровня образования, учится в основном на хорошо. Различия заметны среди тех, кто учится только на хорошо и отлично (таких примерно шестая часть среди студентов учреждений НПО и почти треть среди студентов вузов) и среди отличников (среди студентов вузов их более 10%, а в учреждениях НПО всего 2.2%). Однако значительная часть учащихся не смогла дать ответ об успеваемости в прошлом году, так как учится на первом курсе (*рис. 23*).

Не наблюдается различий между образовательными учреждениями разных уровней по распространенности в учебных программах курсов по выбору — почти половина студентов отметили, что таких курсов вообще нет, еще около десятой части студентов начального и среднего профессионального образования и чуть больше студентов вузов — что доля таких предметов в учебном плане составляет менее одной десятой части (*рис. 24*).

Примерно такая же ситуация наблюдается в распространении занятий в форме факультативов. Это свидетельствует о крайне низкой вариативности обучения на всех уровнях профессионального образования, что, несомненно, снижает качество профессиональной подготовки и возможность «затачивать» образование в соответствии с потребностями рынка труда.

Довольно существенны различия между студентами разных уровней профессионального образования по целям, которых они хотят достичь в результате обучения (*рис. 25a–г*) согласно данным опроса в 2011 г. Так, студенты вузов гораздо выше ценят возможность получить высокий уровень знаний, а также окончить престижное учебное заведение, чем их сверстники из училищ и техникумов.

Напротив, для 32% учащихся НПО важно «просто получить диплом», независимо от уровня знаний. Соответствующая доля составила в СПО 23.3%, а в ВПО — только 13.2%. Сравнение важности «просто диплома» с дипломом престижного учебного заведения показывает, что престижность менее важна (около трети студентов всех уровней отметили, что важен и диплом сам по себе, и престижность), однако только 14.5% студентов вузов ответили, что репутация не имеет значения. В выборе между высокооплачиваемой профессией и специальностью, которая интересна, предпочтения студентов НПО — СПО несколько выше в области материальной заинтересованности, чем у студентов вузов. Почти нет различий между учащимися всех уровней профобразования по представлениям о важности оценок: около 30% считают, что нужно учиться только тому, что интересно и потребуется в дальнейшей работе, и только 14% студентов НПО — СПО и 10% ВПО, что важны высокие оценки в дипломе.

В 2011 г. студентам системы профобразования задавали вопрос, насколько важно, на их взгляд, формировать у учащихся их учебного заведения ряд качеств (*рис. 26*).

Рисунок 23. Распределение по успеваемости в прошлом году опрошенных студентов учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2012 г., %)

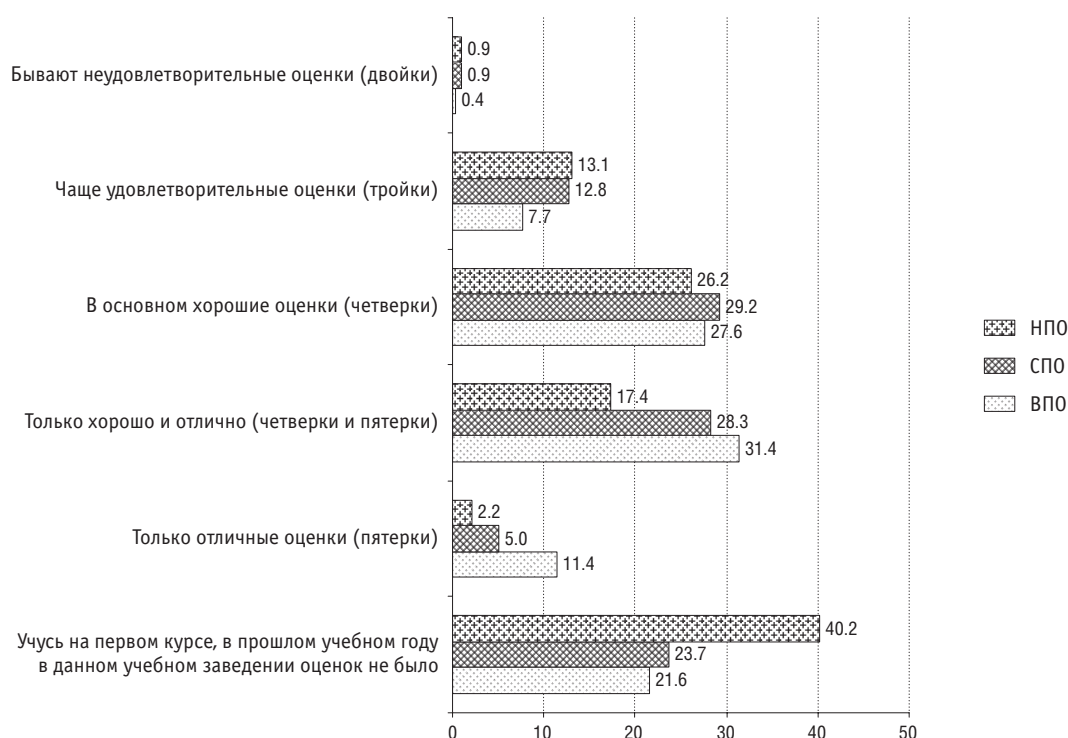

Рисунок 24. Вопрос: «Какая примерно доля среди всех учебных курсов в этом учебном году предлагается Вам в качестве курсов по выбору в Вашем образовательном учреждении?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2012 г., %)

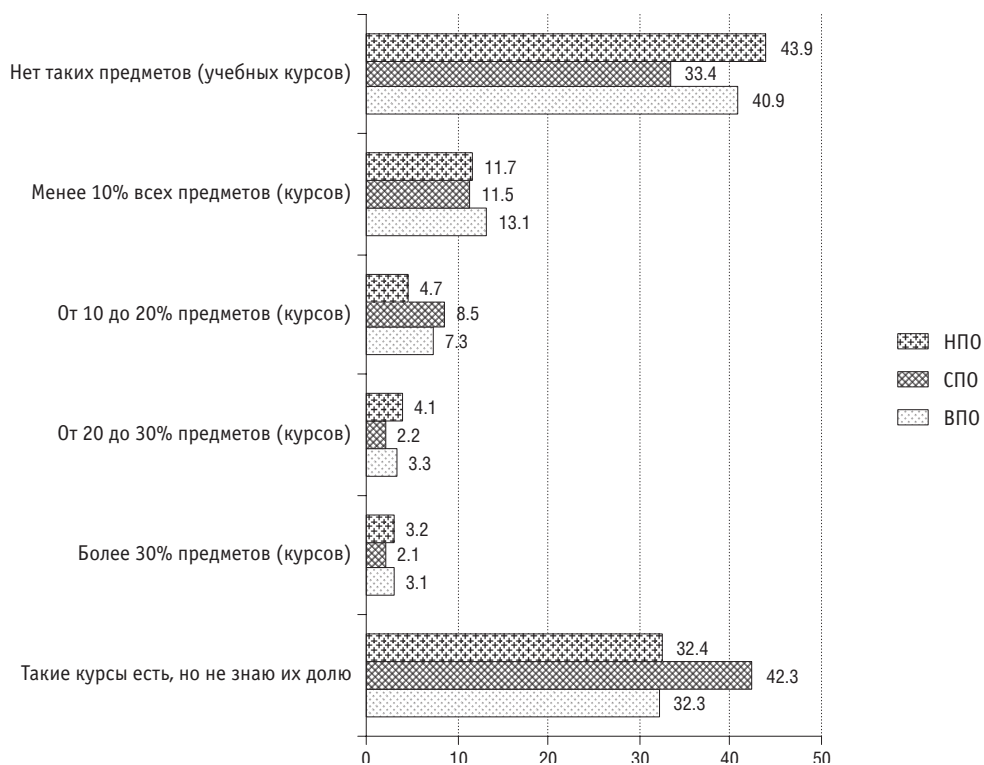

Рисунок 25. Вопрос: «Что для Вас важнее получить в результате обучения в данном учебном заведении?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2011 г., %)

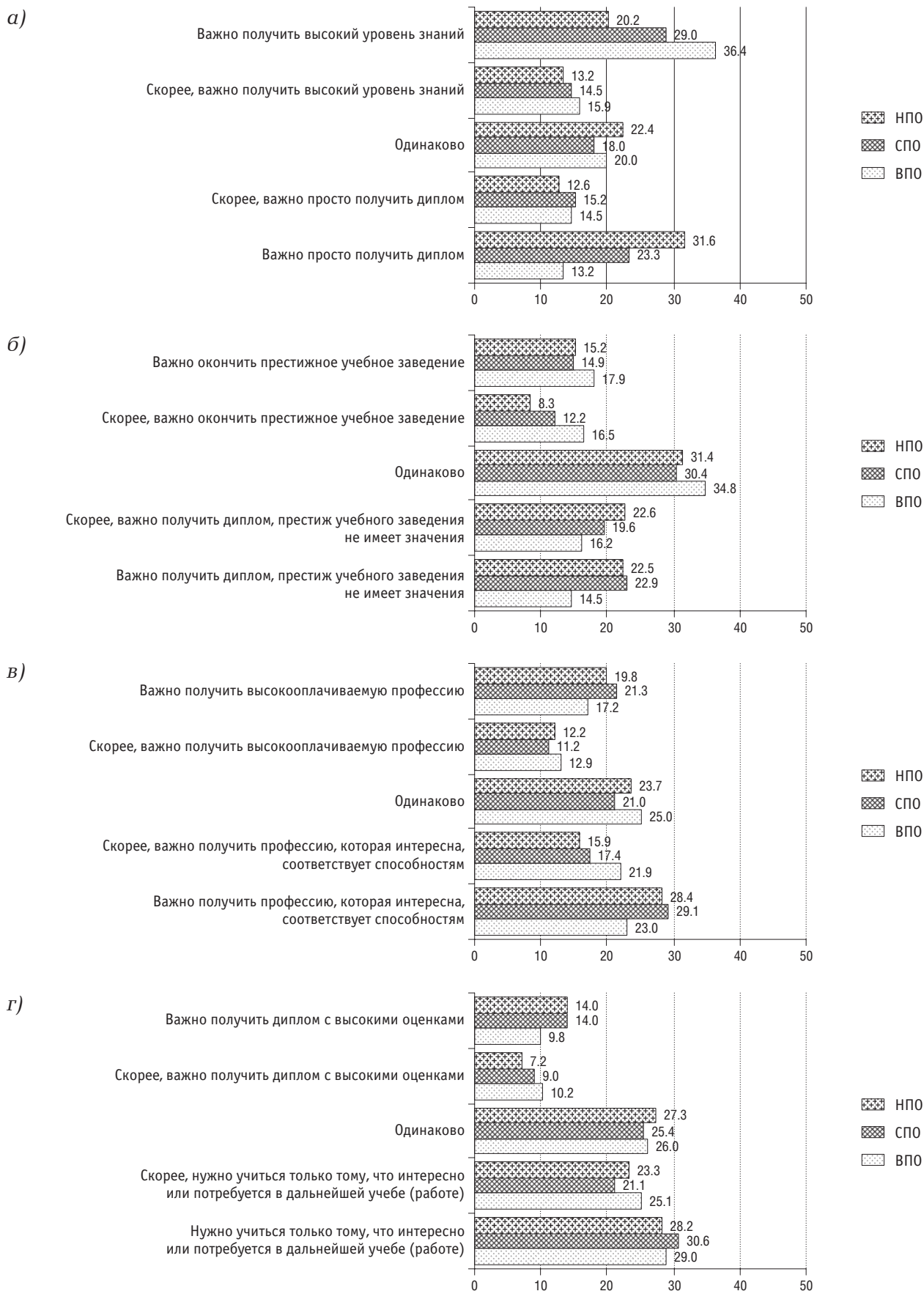
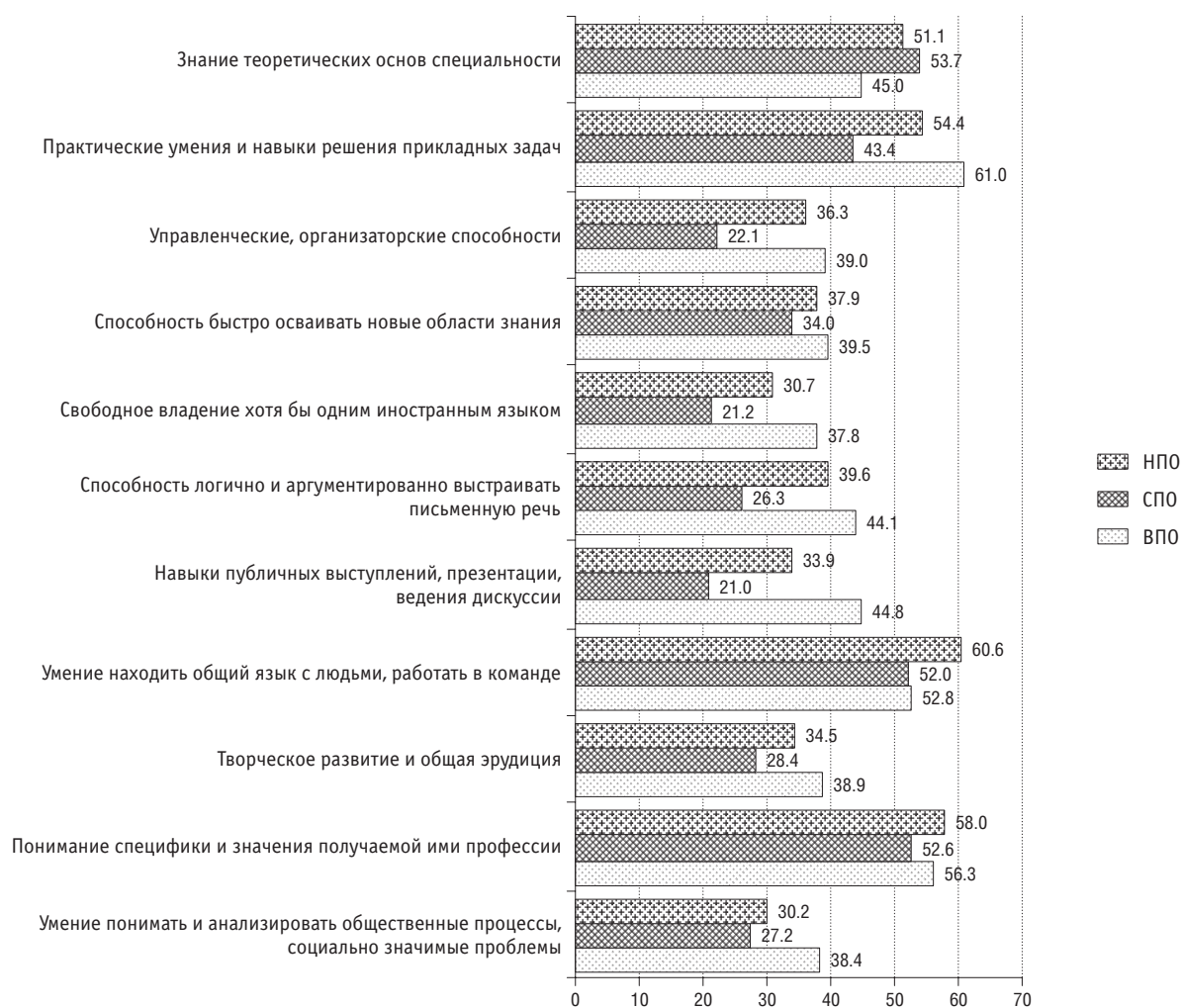

Рисунок 26. Вопрос: «Насколько важно, на Ваш взгляд, формировать у учащихся вашего учебного заведения следующие качества – от 1 (совсем не важно) до 5 (очень важно)?» (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2011 г., доля ответивших «очень важно», %)

Некоторые отличия между студентами по уровню получаемого образования были вполне ожидаемы. Так, среди студентов ВПО отметили как «очень важные» умение понимать и анализировать общественные процессы 38.4% (27% – среди учащихся НПО); общую эрудицию – 38.9% (28.4% – в НПО), навыки публичных выступлений – 44.8% (21% – в НПО), способность логично выстраивать письменную речь – 44% (26.3% – в НПО), свободное владение иностранным языком – 37.8% (21.2% – в НПО), организаторские способности – 39% (в НПО – 22.1%). Как правило, студенты СПО по данным вопросам занимают промежуточное положение между НПО и ВПО, хотя управленческие способности они оценивают почти так же высоко. Несколько более неожиданным оказалось то, что студенты вузов больше ориентированы на практические навыки (их считают очень важными 61%, тогда как в НПО – только 43%), а студенты НПО и СПО выше оценивают значимость теоретических основ специальности (более 50%, тогда как в ВПО – только 45%). Примерно одинаково высоко (более половины опрошенных) оценили важность понимания специфики получаемой профессии, умение работать в команде, в меньшей степени – способность осваивать новые знания (34–40% на разных уровнях).

По собственной самооценке, посещаемость занятий студентами всех уровней профобразования весьма высока: по 63% в НПО и ВПО и 70% в СПО отметили, что они практически не пропускают занятия, и еще 21–25% – что они посетили более половины всех занятий. Только 9% учащихся НПО и по 6% в СПО и ВПО признались, что были менее чем на 50% лекций и семинаров. Правда, в вузах есть небольшой процент

тех, кто посещает только семинары (1.8%). Небольшая доля (по 5%) также посещает только занятия по отдельным дисциплинам. При этом 85.7% учащихся НПО, 89.2% в СПО и 65.3% в ВПО сказали, что посещаемость отмечают практически на всех занятиях. В вузах 21.2% также ответили, что посещаемость отмечают, но не все преподаватели (в НПО и СПО эту опцию выбрали по 5–6% студентов). Таким образом, на подавляющем большинстве занятий регистрируется посещаемость. Кроме того, практически по 70% респондентов на всех уровнях признали, что посещаемость учитывается при вынесении итоговой оценки по курсу — это выше, чем необходимо, например, для оценок за реферат или другую письменную работу (рис. 27).

Помимо посещаемости наиболее распространенными вкладками к итоговую оценку являются результаты экзамена (более 60% в ВПО и СПО, 55% в НПО), промежуточных контрольных работ (около 60% в СПО и ВПО, 51.7% в НПО) и активность на семинарах (69.3% в ВПО, более 55% в НПО и СПО). Более половины студентов вузов также сказали, что в итоговой оценке учитываются их доклады на семинарах, а в училищах и техникумах — около трети. Более чем 45% студентов НПО — СПО признали, что практические работы также важны для вынесения оценки. Реже всего студенты всех уровней отвечали, что какая-либо домашняя письменная работа (эссе, реферат) находит свое отражение в итоговой оценке.

Такой довольно низкий вклад активности на занятиях в итоговую оценку, вероятно, связан с относительно невысокой активностью студентов всех уровней на занятиях (рис. 28). Так, средний студент проявляет активность примерно на половине занятий, готовит презентации и доклады на трети семинаров и на четверть занятий (а в НПО даже почти на треть) приходит с невыполненным домашним заданием.

Хотя лишь небольшая доля студентов к занятиям практически не готовится (13% в НПО, 7% в СПО, менее 5% в ВПО), все же большинство выполняют только формальные требования, используя для подготовки либо только лекции, либо дополняя их обязательными учебниками (рис. 29). Доля таких учащихся составляет более половины в НПО — СПО и чуть менее половины — в вузах. Не удивительно, что студенты вузов все-таки проявляют более высокую активность в самоподготовке: почти каждый пятый, помимо

Рисунок 27. Вопрос: «Какие показатели учитываются, как правило, в большинстве дисциплин при вынесении итоговой оценки по курсу?»
(Ответы студентов НПО — СПО — ВПО, 2011г., %)

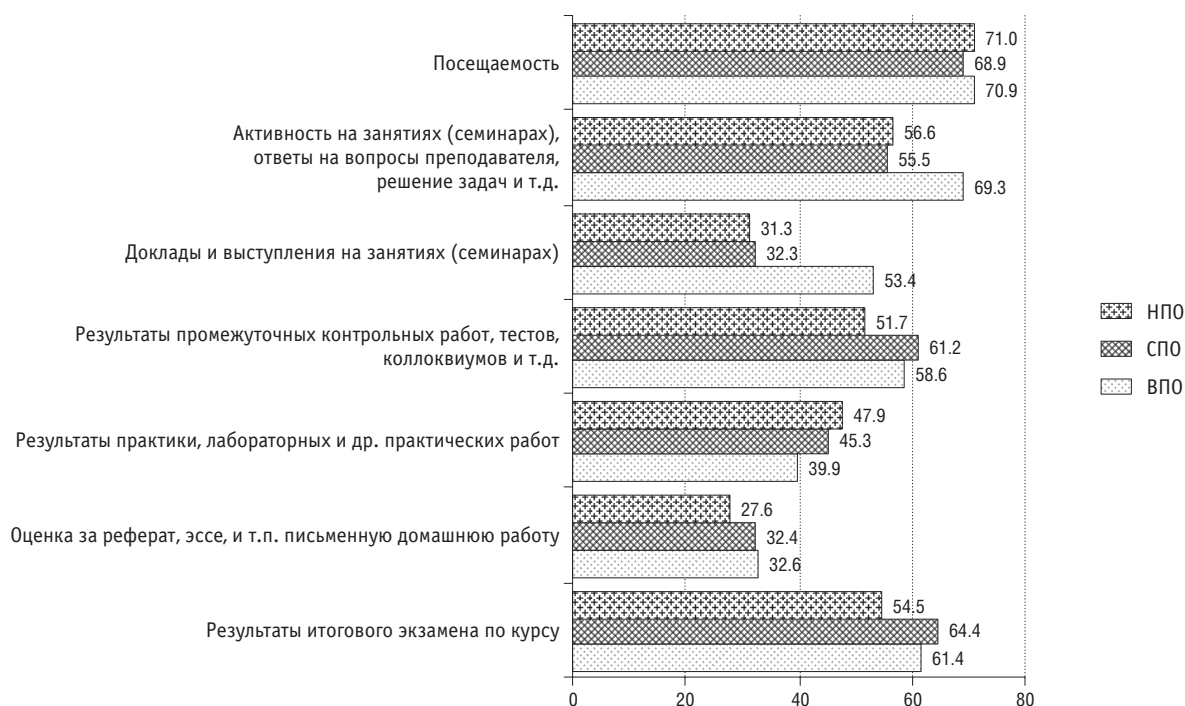

Рисунок 28. Вопрос: «Оцените, пожалуйста, какова доля занятий (семинаров), на которых Вы в этом учебном году?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2011г., %)

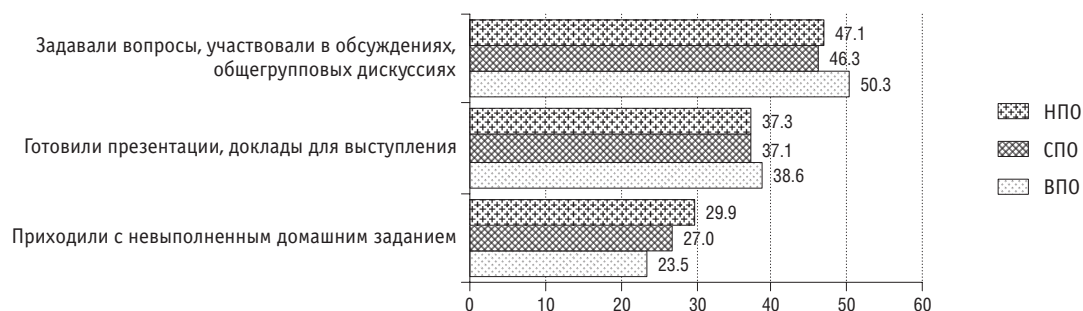
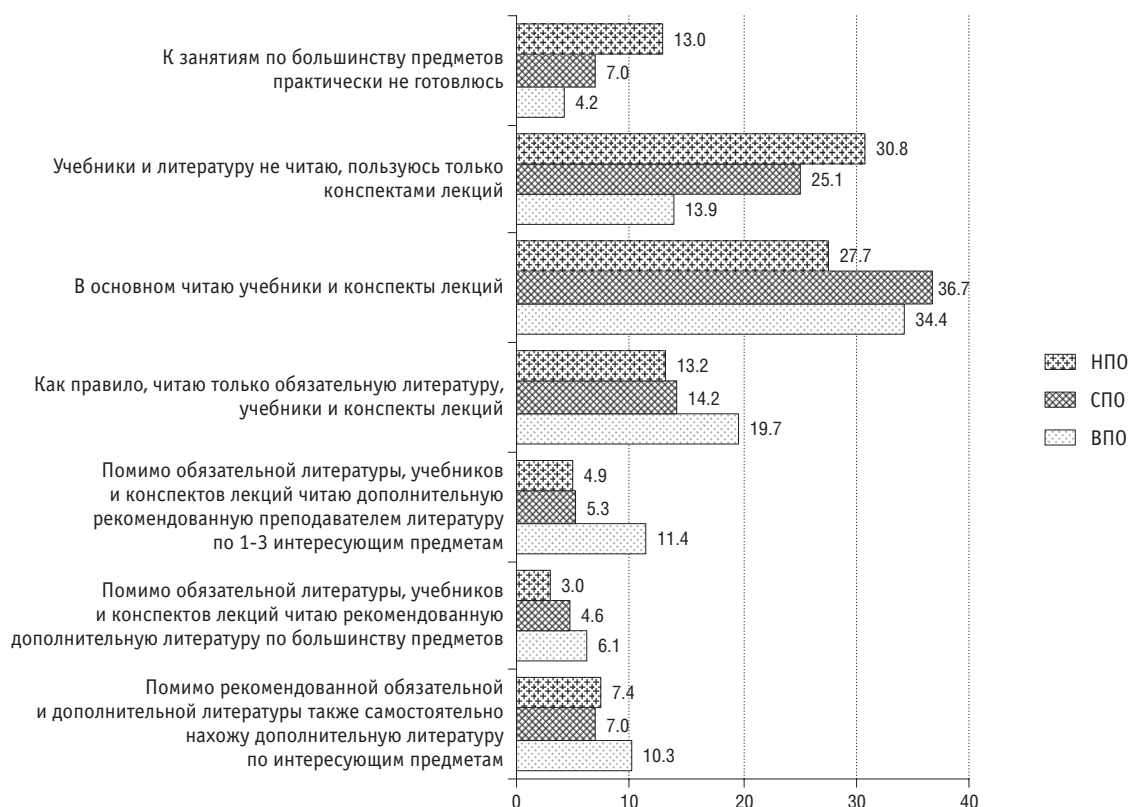

Рисунок 29. Вопрос: «Какой литературой Вы обычно пользуетесь для подготовки к занятиям?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2011г., %)

лекций и учебников, читает обязательную литературу, каждый десятый – также и рекомендованную дополнительную литературу по интересующим предметам, а 10% прилагают усилия к самостоятельному поиску материалов по курсу. Эти результаты практически не отличаются от полученных в 2007 г.

В последнее время в сети Интернет довольно активно обсуждалась проблема заимствования, или плагиата, в академических исследованиях и диссертациях. Конечно, научная этика не возникает сама собой, а должна воспитываться во время получения профессионального образования. Однако данные опросов (табл. 2) показывают, что студенты не считают зазорным пользоваться уже готовыми письменными работами и шпаргалками. Так, более 40% студентов НПО и ВПО и более половины СПО в 2011 г. скачивали из Интернета рефераты и т.п. тексты. Правда, доля таких учащихся в вузах упала, а на других уровнях – выросла. Около 15% студентов вузов используют и работы, написанные

Таблица 2. Вопрос: «Приходилось ли Вам в этом учебном году?»
(*Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 и 2011 гг., %*)

	НПО		СПО		ВПО	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011
Пользоваться опубликованными ответами на экзаменационные вопросы, билеты, сочинениями, шпаргалками и т.п.	26	21.2	25.4	20.7	28.1	25.4
Скачивать из Интернета рефераты, эссе, курсовые работы, сочинения и т.п.	31.3	44.5	41	50.4	48.7	41.5
Пользоваться рефератами, эссе, домашними заданиями и т.д., выполненными учащимися данного учебного заведения в предыдущие годы	14.1	11.6	13.7	12.2	14.2	15.4
Ксерокопировать лекции, конспекты других учащихся	15.1	17.2	37.2	27.4	46.1	36.6
Пользоваться на экзаменах шпаргалками других учащихся	9.4	10.6	11.9	10.3	16.7	12.2
Пользоваться на экзаменах материалами по предмету, скачанными в мобильный телефон	2.3	9.8	3.7	11.1	4.2	13.6
Платить за выполнение курсовых, дипломных работ, рефератов и т.д. (или покупать готовые работы)	6.5	2.5	5.2	2.5	6.3	3.6
Ничего из перечисленного	34.9	28	29.4	24.2	23.1	27.4

учащимися старших курсов, и более 10% – в НПО и СПО. Хотя студенты стали реже ксерокопировать чужие лекции, но, возможно, это связано с распространением других форм – отсканированных и используемых в электронном виде. Примерно четверть в вузах и около пятой части в училищах и техникумах используют готовые опубликованные ответы на вопросы, шпаргалки и т.п. тексты. Примерно каждый десятый пользуется на экзаменах чужими шпаргалками; выросла и коммуникационная грамотность – теперь более 10% используют на экзамене мобильный телефон с материалами по предмету (в 2006 г. эта доля была в несколько раз ниже). Наконец, хоть и небольшая доля (упавшая с 2006 г.), но все же платит за выполнение курсовых и дипломных работ. Вероятно, снижение интереса к платным работам вызвано ростом возможностей поиска в Интернете того, что нужно. Лишь только более четверти опрошенных признались, что не пользовались ничем из перечисленного. Это говорит о том, что уровень академической этики в учреждениях профессионального образования очень невысок.

Тем не менее надо признать, что в целом среди преподавателей учебных заведений все же распространено негативное отношение к студенческому плагиату. Так, в ответе на вопрос о том, как, скорее всего, поступит большинство преподавателей их учебного заведения, если обнаружит в домашней письменной работе (эссе, реферате) явный плагиат, более 60% учащихся НПО и около 70% в СПО и ВПО ответили, что преподаватель поставит неудовлетворительную оценку. Однако 16–17% на всех уровнях образования признали, что это повлечет только снижение итоговой оценки, а 15% в НПО и по 10% в СПО – ВПО – что преподаватель ограничится строгим замечанием. Лишь незначительно количество студентов (не более 5%) отметили, что преподаватель ничего не предпримет.

Более терпимое отношение преподавателей к шпаргалкам на экзамене. Только пятая часть студентов всех уровней отметила, что при обнаружении шпаргалки преподаватель сразу поставит неудовлетворительную оценку, и примерно столько же – что оценка будет снижена. Но около четверти студентов считают, что большинство преподавателей ограничатся строгим замечанием. Тем не менее еще четверть студентов полагают, что на большинстве экзаменов и зачетов списать невозможно.

ГДЕ И КЕМ РАБОТАЮТ?

Почти 30% студентов вузов участвуют в научной работе своих учебных заведений и около 15% – других организаций (чаще всего это одни и те же молодые люди). Нередко это участие носит пассивную форму, то есть представляет собой посещение научных мероприятий (их посещали в своем вузе 13% студентов), однако 15.6% выступали в своем вузе на студенческой конференции или научном семинаре. Кроме того, 6.2% участвовали в конкурсах научных студенческих работ, а 5% публиковали результаты (включая студенческие сборники). Среди тех, кто в научной работе не участвует (таких оказалось 67%), большинство (26%) заявили, что не делают этого, так как у них нет к этому интереса. Однако еще четверть сослались на недостаток свободного времени из-за занятости учебной работой, а еще пятая часть – работой. Также почти пятая часть считают, что у них нет необходимых знаний и умений. Но у вузов есть резервы повышения студенческой научной активности: более 12% ответили, что им не хватает информации о том, как начать такую работу, и более 9% – что нет таких подразделений (центров, лабораторий), где можно было бы такую работу вести. Лишь 6% в качестве аргумента привели довод, что участие в научной работе не пригодится им в будущей работе.

Весьма большая доля студентов в период обучения подрабатывает, но в основном нерегулярно (рис. 30). Выше доля работающих среди студентов вузов. За время проведения мониторинга соответствующий показатель неуклонно растет, хотя занятость за 2006–2009 гг. сначала упала, а затем к 2012 г. несколько выросла среди студентов всех уровней образования.

Хорошо видно, что с повышением уровня образования растет доля тех, кто работает на постоянной основе: если среди студентов учреждений начального и среднего профессионального образования их доля составляет около десятой части, то аналогичный показатель среди студентов учреждений высшего профессионального образования вдвое выше. Это свидетельствует о том, что последние в большей степени ориентированы на параллель-

Рисунок 30. Вопрос: «Скажите, пожалуйста, работали ли Вы на платной основе за последние 12 месяцев (или подрабатывали время от времени)?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006–2012 гг., %)

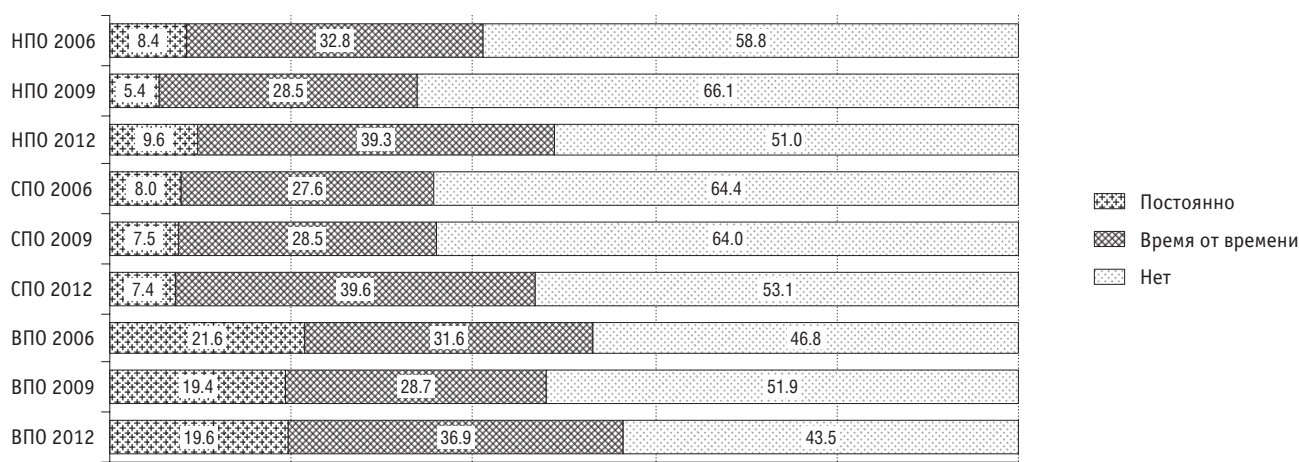
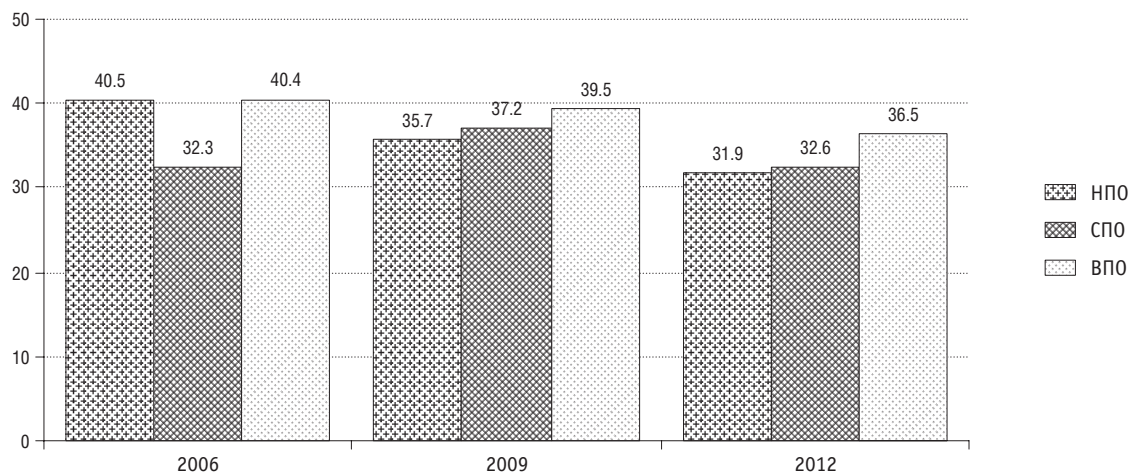

Рисунок 31. Вопрос: «Была ли эта работа связана с Вашей будущей специальностью?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, ответивших «да», 2006–2012 гг., %)

ное формирование образовательной и профессиональной траекторий, своевременное приобретение тех практических навыков, которых система образования не предоставляет.

Дополнительная работа студентов учреждений НПО реже была связана с их будущей специальностью, чем на других уровнях образования (рис. 31). В НПО доля тех, кто работал по специальности, составляла в 2012 г. около трети, но имела место тенденция некоторого снижения этого показателя. Можно предположить, что у этой категории возможности поиска работы по специальности ухудшились в связи с тем, что на рынке труда все еще ощущаются последствия кризиса. То же можно сказать и о студентах вузов: доля работавших по специальности сократилась довольно заметно.

Рисунок 32. Вопрос: «Как была организована Ваша работа?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2007 и 2011 гг., %)

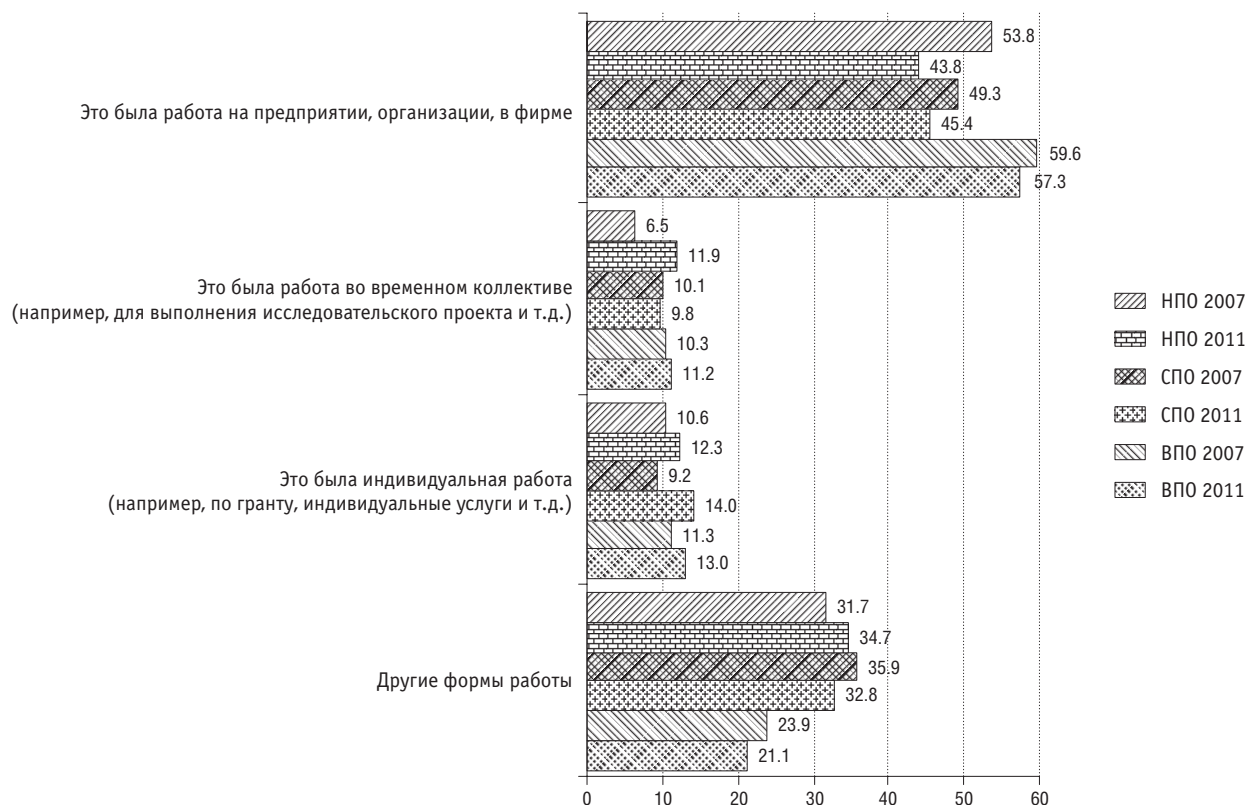
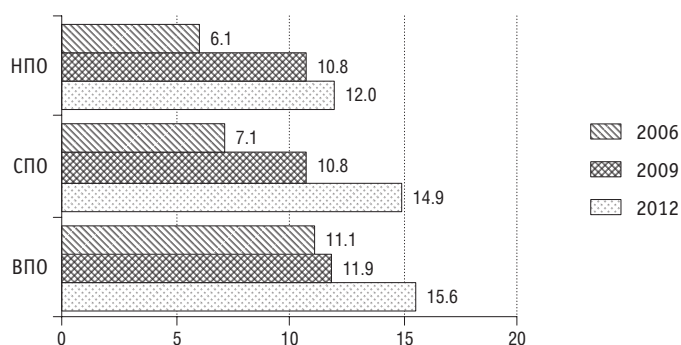

Рисунок 33. Вопрос: «Какую сумму Вы лично зарабатывали в среднем в месяц за последние 12 месяцев на всех работах?»
 (Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006–2012 гг., тыс. руб.)

Чем выше образовательный статус учреждения, уровень образования, тем выше вероятность того, что студент работает на предприятии, в фирме: среди работающих студентов учреждений НПО – более двух пятых, ВПО – две трети (рис. 32). Однако по сравнению с 2007 г. возможности студентов устроиться на предприятие ухудшились. Довольно высокая доля работающих студентов устроены неформально: в НПО – 62.4%, в СПО – 58.7%, в ВПО – 48.2%. Как известно, неформальная занятость, с одной стороны, дает возможность более гибкого графика работы, но с другой – лишает социальных гарантий. Кроме того, для многих студентов работа во время учебы не только и не столько способ заработка, сколько возможность получить необходимый опыт, позволяющий найти хорошее место по окончании учебного заведения. В этом отношении неформальная занятость тоже представляет собой более плохой вариант.

Если в 2006 г. работающий студент вуза зарабатывал больше 11 тыс. руб. в месяц, то в 2012 г. его заработок вырос до 15.6 тыс. руб. Средние заработки студентов учреждений НПО выросли с 6 до 11 тыс. руб., студентов учреждений СПО – с 7 до почти 15 тыс. руб. (рис. 33).

КАК ИСПОЛЬЗУЮТ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ?

Доля студентов вузов, пользующихся компьютером практически каждый день, ежегодно растет: если в 2006 г. таких было две трети, то сейчас почти девять десятых (рис. 34).

Доля подобных активных пользователей среди учащихся учреждений СПО сначала несколько выросла и достигла двух третей, затем имело место сокращение, а в последние годы вновь наметилась тенденция роста. Сейчас соответствующий показатель приблизился к трем четвертям. Среди студентов учреждений НПО динамика имеет также неоднозначную направленность: рост — снижение — и вновь рост до половины их числа.

Весьма заметно возросла доля активных пользователей Интернетом и электронной почты среди студентов учреждений ВПО: если всего несколько лет назад ежедневно заходили в Интернет или отправляли электронную почту около трети студентов вузов, то сейчас этими возможностями ежедневно пользуются более четырех пятых их численности. Среди студентов учреждений СПО и НПО распространенность использования компьютерных технологий также весьма существенна: среди первых соответствующий показатель достигает двух третей, среди вторых — половины (рис. 35).

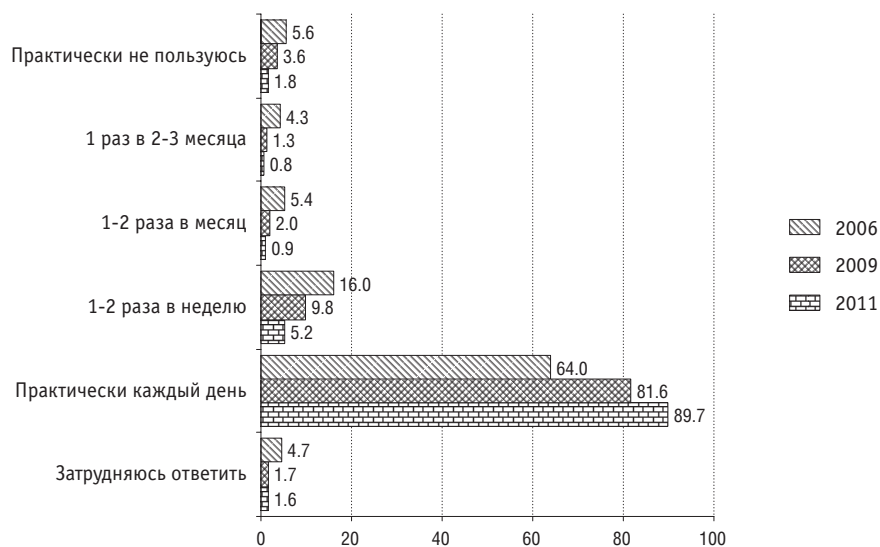
За 2006–2011 гг. выросла доля тех, кто пользуется компьютером дома: с 21 до 60% среди учащихся НПО, с 31 до 83% среди студентов СПО и с 75 до 91% среди студентов вузов. Это неудивительно, так как подавляющее большинство семей студентов сейчас имеют дома компьютер. Среди студентов всех уровней профессионального образования выросла доля тех, в чьих семьях есть компьютер. Среди студентов учреждений ВПО это уже практически все, среди студентов учреждений СПО их доля приближается к максимуму, а среди студентов учреждений НПО превышает 70%. То же относится и к использованию Интернета: если в 2006 г. только половина студентов пользовались им дома, то в 2011 г. — почти 90%.

Посещая Интернет, для своей учебы студенты чаще всего используют сайты рефератов: около 45% в НПО и ВПО и почти половина — в СПО. Студенты вузов почти так же часто используют электронные библиотеки общедоступной научной и художественной литературы (среди студентов СПО таких около четверти, а НПО — всего 15%). Сайт своего учебного заведения посещает почти половина студентов вузов, эта доля в два раза меньше в СПО и в четыре — в НПО. В вузах 40% учащихся посещают студенческие сайты и форумы, в училищах и техникумах эта доля гораздо ниже. По 17% студентов пользуются электронными библиотеками своего вуза и теми, на которые есть подписка у их университета. По сравнению с 2006 г. эти доли выросли больше чем в полтора раза.

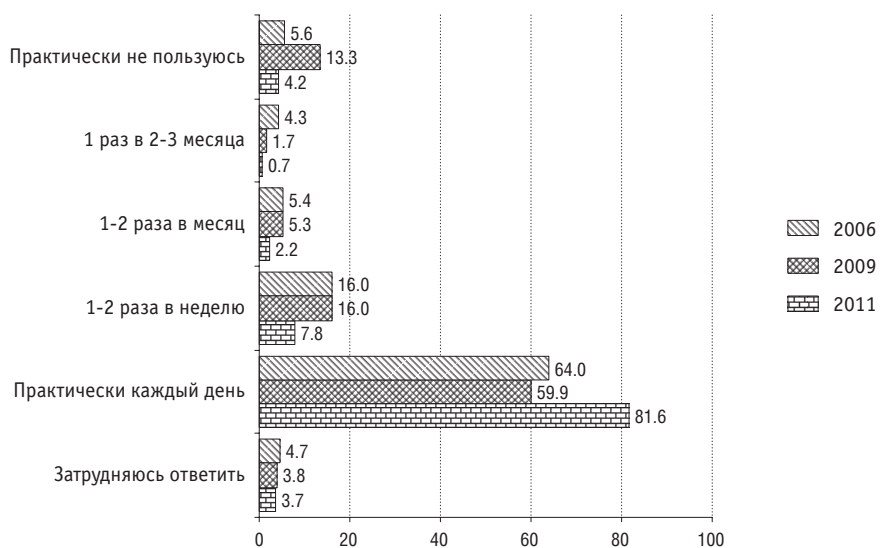
Навыки работы с компьютером ожидаемо выше среди студентов вузов (табл. 3): если такими простыми действиями, как копировать и переносить файлы и части текста обладает большинство (минимальная доля — 73% — среди учащихся НПО), то более сложные операции (использование электронных таблиц, установка новых программ и устройств и др.), не представляющие трудностей для более трех четвертей учащихся вузов, для многих их сверстников из НПО не являются очевидными. Более половины студентов СПО и более 60% ВПО владеют навыками работы с какими-либо специальными программами, тогда как доля таких ребят в НПО существенно ниже (38%). Хуже всего (по понятным причинам) распространены навыки написания компьютерных программ, но и ими владеет, по их признаниям, почти четверть студентов университетов.

Рисунок 34. Частота пользования компьютером
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006–2011 гг., %)

Студенты учреждений высшего профессионального образования

Студенты учреждений среднего профессионального образования

Студенты учреждений начального профессионального образования

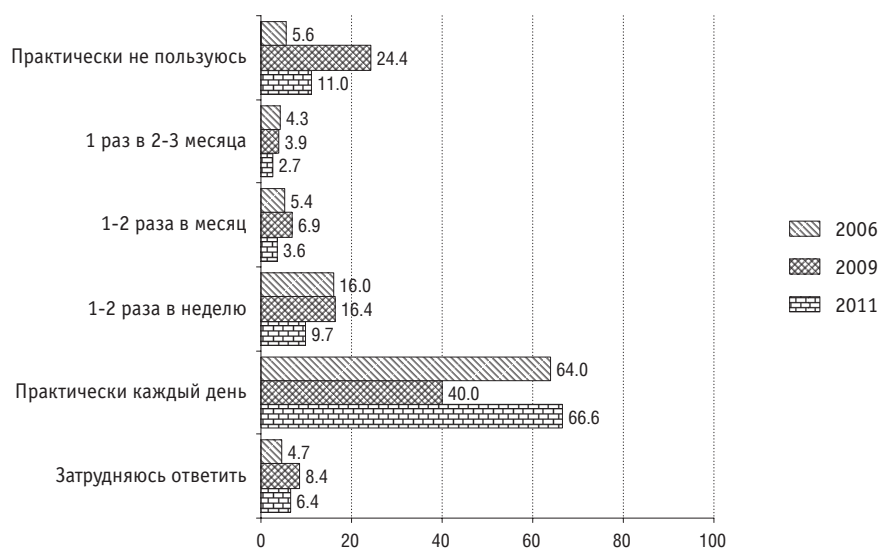

Рисунок 35. Частота пользования Интернетом и электронной почтой
(Ответы студентов ВПО, 2006–2011 гг., %)

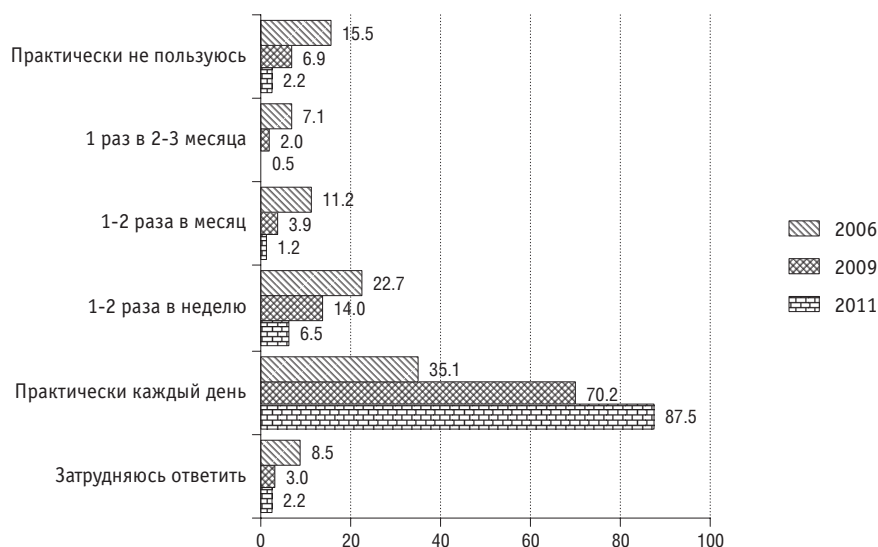

Таблица 3. Вопрос: «Умеете ли Вы на компьютере?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2012 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
Копировать и переносить файлы, папки с файлами	82.7	93.7	96
Копировать и вставлять отдельные слова, куски текста, передвигать фрагменты текста внутри документа	73.1	87.4	94.7
Производить базовые арифметические действия с использованием компьютерных программ	38.4	61.7	75.9
Архивировать файлы	43.1	61.3	77.2
Устанавливать новые стандартные программы, игры, электронные словари и переводчики и т.п.	58.4	74.7	80.8
Устанавливать и подключать новые устройства, такие как принтер или модем	61.4	75.6	78.5
Писать компьютерные программы с использованием специальных языков программирования	13.3	23.8	23.3
Владеете какими-либо специальными программами: умеете работать с базами данных, обрабатывать статистические данные, готовить презентации, редактировать фотографии и т.п.	37.9	55.2	63.4
Не умеете ничего из перечисленного	6.1	2.1	1.2

Не удивительно, что большая часть студентов пользуется Интернетом для отправки и получения электронной почты, общения в чатах и просматривания и скачивания картинок, музыки, фильмов, текстов (табл. 4).

Однако среди студентов вузов около 70% искали через Интернет информацию о товарах и услугах, читали новости, скачивали компьютерные программы, осуществляли телефонные звонки через Интернет, слушали радио или смотрели ТВ-программы. Среди учащихся СПО эти доли примерно на 10 п.п. ниже, а в НПО — и еще меньше. Относительно небольшая доля студентов пользовались такими онлайн-услугами, как продажа товаров и услуг, банковские операции, хранение и размещение личной информации на специализированных сайтах, покупка билетов и гостиниц. И, к сожалению, самая маленькая часть тех, кто проходил дистанционное обучение (всего 19% в вузах и по 10% в НПО – СПО).

Таблица 4. Вопрос: «Если Вы пользуетесь Интернетом, то приходилось ли Вам использовать его для следующих целей?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2012 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
Отправки или получения электронной почты	59.5	76.5	90.8
Телефонного звонка через Интернет, видеоконференции	39.8	60.3	73
Общения в чатах, блогах, форумах, социальных сетях типа «Одноклассники», «ВКонтакте», на сайтах знакомств и других	70.8	83.8	89.5
Создания личной страницы в Интернете	50.1	57.2	62.3
Поиска информации о товарах и услугах	47.5	69.2	79.3
Покупки товаров и услуг через Интернет	25	47.5	60.2
Бронирования билетов, гостиниц, заказа турпутевок и так далее	13.7	29.2	44.9
Прослушивания радио, просмотра телевизионных программ	41.3	55.5	68.2
Игр онлайн, просмотра или скачивания игр	54.6	60	57.2
Просматривания и скачивания картинок, музыки, фильмов, текстов	64.4	76.8	81.8
Скачивания компьютерных программ	46.7	62.8	70.7
Чтения новостей, газет, журналов	41.2	59.3	73.5
Хранения или размещения личной информации на специализированных сайтах	25.1	33	42.5
Поиска работы, рассылки резюме и заявлений о приеме на работу	22.1	34.5	46.9
Поиска информации, касающейся здоровья, питания, травм, болезней и тому подобного	34.1	54.7	61.1
Продажи товаров и услуг, например, на интернет-аукционах, на сайтах типа «Из рук в руки»	15.2	27.9	29.2
Банковских операций: оплаты коммунальных услуг, мобильного телефона, управление счетами и т.п.	15.2	26.4	36.4
Поиска информации об образовательных учреждениях, курсах и тому подобного	35.3	54.2	56.4
Дистанционного обучения по какому-либо предмету, прохождения курса онлайн	9.1	12	18.7
Пользовались Интернетом только для других целей	10.5	9.6	6.2

Таблица 5. Вопрос: «В течение последних трех месяцев использовали ли Вы какие-либо способы приобретения новых знаний и навыков, за исключением тех, которые являлись составной частью обучения в данном учебном заведении?»
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2012 г., %)

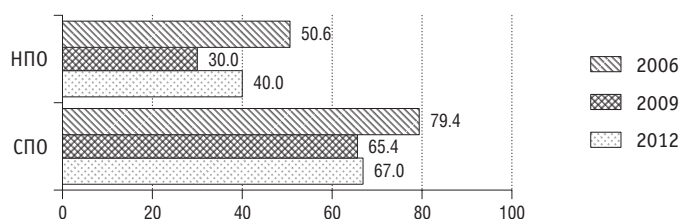
Занимались самообразованием с использованием печатных материалов: профессиональных журналов, книг и т.п.	25.2	31.4	49.4
Ходили в музеи, на экскурсии по историческим, природным и промышленным объектам	14.6	23.7	31.7
Слушали, смотрели учебные или научно-познавательные передачи по радио или телевидению	19.8	31	39.4
Обучались или приобретали новые знания с использованием аудио- и видеозаписей	11.9	17.5	24
Обучались или приобретали новые знания с использованием компьютера, включая онлайн-интернет-обучение	19.5	26.6	33.1
Осваивали навыки на рабочем месте под руководством коллег (если Вы работаете помимо учебы)	10.7	10.4	18.2
Осваивали полезные навыки, например, учились работе с компьютерными программами, вождению автомобиля, шитью, вязанию и т.п. под руководством друзей или членов семьи	16	23.6	27
Другие способы приобретения знаний и навыков	0.3	0.8	0.9
Не приобретали новые знания и навыки	41.7	25.7	18.5

Тем не менее, несмотря на такую низкую заинтересованность в дистанционном образовании, многие учащиеся другими способами повышают свой человеческий капитал (табл. 5). В течение последних трех месяцев перед опросом это делали, по их признаниям, почти 80% студентов вузов, 75% — СПО и 58% — НПО. Пока что чаще всего используются печатные материалы (профессиональные журналы, книги и т.д.): их читали половина респондентов в университетах, почти треть — в СПО и четверть — в НПО. Довольно многие смотрели учебные и познавательные программы по телевидению (40% среди студентов вузов), приобретали новые знания с использованием компьютера или Интернета (33% в вузах), посещали музеи или были на экскурсиях (32% в вузах). Около четверти студентов учились каким-либо полезным навыкам с помощью членов семьи, а также приобретали знания и использованием аудио- или видеозаписей. Среди учащихся средних и начальных учреждений профобразования эти доли в 1.5–2 раза ниже.

ГДЕ СОБИРАЮТСЯ ЕЩЕ УЧИТЬСЯ И РАБОТАТЬ?

Заметно снижается стремление к поступлению в вузы у студентов системы НПО, эта же тенденция, хотя и в меньшей степени, характерна для студентов учреждений СПО. Возможно, это свидетельствует о зарождении принципиально новой тенденции – некоторого снижения интереса молодых людей к получению высшего образования, но может и являться отражением стремления скорейшего выхода на рынок труда с целью заработков (рис. 36).

Рисунок 36. Потенциальный интерес к получению высшего образования у студентов учреждений начального и среднего профессионального образования: доля лиц, собирающихся поступать в вуз после окончания (Ответы студентов НПО – СПО, 2006–2012 гг., %)

Однако из тех, кто не планирует поступать в вуз сразу по окончании училища или техникума, многие задумываются о получении высшего образования в будущем: таких 25% в НПО и 40% в СПО (хотя эти доли также снизились по сравнению с 2006 г.). Нежелание получать высшее образование учащиеся в НПО в 2012 г. чаще всего объясняли необходимостью зарабатывать на жизнь (21%), отсутствием средств на оплату обучения в вузе (17.6%), а также нежеланием учиться (16.7%). В то же время 11.7% считают, что высшее образование не нужно (в 2006 г. эту опцию выбрали всего 5%). Примерно так же распределились наиболее популярные ответы студентов СПО, хотя их доли несколько меньше в силу того, что большее количество собирается учиться дальше.

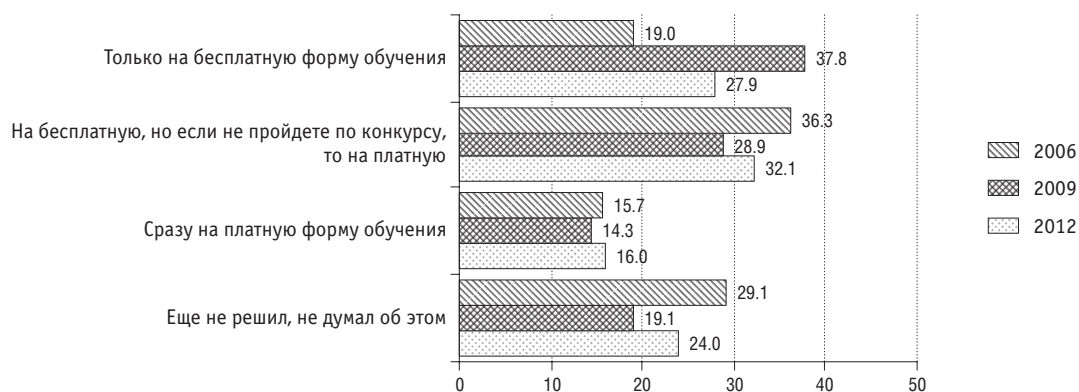
Среди учащихся учреждений НПО ориентация исключительно на бесплатную форму дальнейшего обучения сначала выросла с 19% в 2006 г. до 37.8% в 2009 г., а затем снизилась до 28%. Еще почти около трети были готовы платить за обучение в том случае, если бы не поступили на обучение на бюджетной основе. И примерно 15–16% ориентировались только на платное обучение (рис. 37).

Студенты СПО во все годы в наибольшей степени были ориентированы на попытку поступления на бюджет, но если это не удастся, то готовы учиться и за плату (более трети респондентов во все годы). Около четверти в 2012 г. (и пятая часть в 2006 г.) выбрали только бесплатное обучение. Доля готовых сразу поступать на платную форму снизилась с 20 до 15% за 2006–2012 гг.

Подавляющее большинство студентов учреждений СПО также согласились бы платить за обучение в вузе, но предложение назвать сумму возможной оплаты вызвало затруднение у двух третей опрошенных (рис. 38). Остальные студенты ответили, что возможная величина оплаты в год могла бы составить 58 тыс. руб., существенно увеличившись по сравнению с предыдущими годами. Возможности студентов НПО более скромные, однако и они готовы заплатить за обучение почти 40 тыс. руб. в год.

Рисунок 37. Вопрос: «На какую форму обучения Вы будете поступать?»
(Ответы студентов НПО – СПО, 2006 – 2012 гг., %)

Студенты учреждений среднего профессионального образования

Студенты учреждений начального профессионального образования

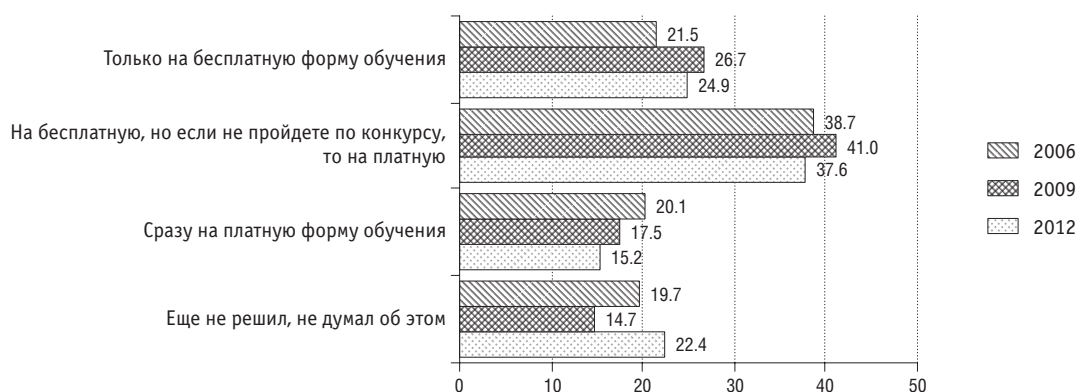
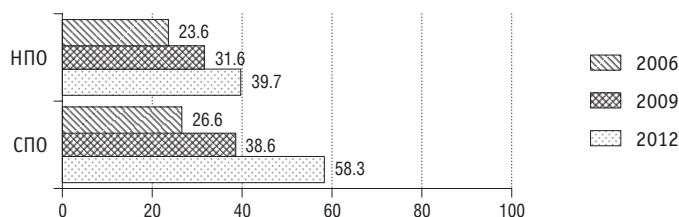

Рисунок 38. Вопрос: «На какую максимальную сумму платы в год за обучение в вузе Вы бы согласились?»
(Ответы студентов НПО – СПО, 2006–2012 г., тыс. руб. в год)

В прежние годы был довольно высок, а в 2012 г. упал интерес студентов учреждений высшего профессионального образования к получению в будущем второго высшего образования (с 46 до 36%). Упала также доля тех, кто планирует учиться в аспирантуре, – с 22 до 14% (рис. 39). Напротив, увеличилась доля желающих учиться в магистратуре (до 24%), что, очевидно, связано с введением в России двухступенчатой системы высшего образования. После завершения обучения на различных профессиональных курсах собирались заниматься около половины опрошенных в 2009 г. и только 43% – в 2012 г. Достаточно стабильна доля планировавших учиться за рубежом (около 16–19%) или работать там (около четверти опрошенных).

В структуре мотивов труда (при выборе будущей работы) студентов всех уровней на первое место выходит достойный уровень заработной платы (табл. 6). Важность этого мотива отметили более 60% студентов СПО – ВПО и больше половины в НПО. На

Рисунок 39. Вопрос: «Есть ли у Вас в перспективе планы?»
(Ответы студентов НПО – СПО, 2006 – 2012 гг., %)

Таблица 6. Вопрос: «Что для Вас наиболее важно в вашей будущей работе?»
(Отметьте 3–4 наиболее важных ответа)
(Ответы студентов НПО – СПО – ВПО, 2006 – 2012 гг., %)

	НПО	СПО	ВПО
Хороший коллектив	53.6	50.1	44.2
Удобный график работы, достаточность свободного времени	33.4	32.2	26.4
Высокая репутация предприятия, фирмы	16.4	19.7	22.4
Высокая самостоятельность в Вашей работе	10.2	10.9	13.4
Хорошие условия труда на рабочем месте	37	34	36
Близость работы к дому	12.9	13.9	12.5
Интересная, творческая работа	16.7	20.4	30.9
Возможность карьерного (должностного) роста	28.9	37.3	45.5
Возможность профессионального роста (получать новые знания, умения)	18.8	22.2	27.1
Престижность профессии	16.4	16.3	13.8
Соответствие работы Вашим способностям, склонностям	12.9	14.9	20
Гарантированная работа, низкая вероятность ее потерять	14	12.8	11
Достойный уровень заработной платы	56.7	64.5	60.3
Хорошее социальное обеспечение (путевки, дополнительное медицинское обслуживание, питание и т.д.)	11.7	14	10.8

втором месте – хороший коллектив (в первую очередь в НПО – СПО), а для студентов вузов – возможность карьерного роста. Интересную, творческую работу больше ценят также студенты вузов (31%), что не удивительно. В меньшей степени они заинтересованы в профессиональном росте (27%). Удобный график работы чаще выбирают учащиеся НПО – СПО (около трети), а ориентируются на высокую репутацию фирмы выпускники университетов (22%). Хорошие условия труда беспокоят более трети опрошенных на всех уровнях образования.

По получаемой сейчас специальности в будущем, скорее всего, собираются работать более половины учащихся НПО (в 2006 г. – 37%), примерно половина – СПО и ВПО

(эта доля практически не изменилась). Примерно по 11% на всех уровнях профессионального образования ответили, что «скорее всего» или «точно» не будут работать по специальности. Среди учащихся НПО эта доля была в полтора раза выше в 2006 г., а для остальных категорий практически не изменилась.

В 2012 г. студенты НПО полагали, что если они сразу после окончания учебы выйдут на работу, то смогут рассчитывать в среднем на почти 20 тыс. руб. в месяц (это более чем в два раза выше, чем их оценки в 2006 г.). Студенты СПО и ВПО надеются получить более 26 тыс. руб. (в 2006 г. ожидания первых в среднем составляли 8.3 тыс. руб., а вторых — 11.6 тыс. руб. в месяц). Таким образом, ожидаемые заработки студентов всех уровней за 6 лет возросли и даже превысили уровень инфляции. Больше всего увеличились оценки будущей зарплаты среди студентов СПО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Контингент студентов учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования формируется в соответствии с социальным капиталом и уровнем материального благосостояния их семей. Динамика соответствующих показателей подтверждает устойчивость данной тенденции и ее развитие в зависимости от складывающихся социально-демографических процессов.

Среди мотивов выбора вуза молодые люди — студенты высших учебных заведений — выделили такую характеристику, как хорошее обучение профессии, которая нравится, а также иные качественные характеристики. Для системы СПО характерна двойственная структура мотивов выбора учебных заведений абитуриентами. С одной стороны, ребята хотят получить качественное образование, с другой — они выбирают более доступные варианты: «близко к дому», «нетрудно поступить», «несложно учиться». Для учащихся учреждений НПО на первый план выходят приземленные факторы — доступность получения образования: «нетрудно поступить», «несложно учиться», «близость к дому». Для всех студентов постоянно снижается значимость платы за обучение как барьера доступности. Снижается доля абитуриентов, которые перед поступлением в высшее учебное заведение занимались на платных курсах при данном учебном заведении, на других курсах и т.п.

С каждым годом все меньшая доля нынешних студентов вузов отмечает, что они не сдавали ЕГЭ и поступили только на основе сдачи вступительных экзаменов (56.9% в 2006 г. и 9.1% в 2011 г.). В 2006 г. 8.7 % студентов отметили, что поступили только на основании результатов ЕГЭ, а в 2011 г. — уже 57.9%. Таким образом, наблюдается постепенный переход к использованию системы ЕГЭ для поступления в вуз.

В последние годы профессиональное образование стало во всевозрастающей степени требовать серьезных материальных затрат. Наибольшая доля обучающихся на полностью бесплатной основе — среди учащихся системы НПО (85% в 2012 г.). Среди студентов системы СПО эта доля выросла больше всего — с 59 до 74%. Меньше всего обучающихся бесплатно среди студентов вузов — 61% в 2012 г. Самая низкая стоимость года обучения для обучающихся на платной основе — в системе НПО в регионах, однако и она выросла. Учащиеся учреждений СПО в среднем платили в регионах 30.9 тыс. руб. в 2012 г., а в Москве — 42.3 тыс. руб. Выросла стоимость обучения в региональных (с 28.1 до 53.9 тыс. руб.) и московских с 57.1 до 110.8 тыс. руб.) вузах.

Ответы респондентов о потенциальных возможностях семей, связанных с оплатой обучения в вузах, свидетельствуют о том, что с каждым годом растут те суммы, которые россияне готовы потратить на образование детей. Это объясняется как увеличением ценности образования в глазах россиян, так и ростом благосостояния населения страны.

Слабая практика проведения факультативных занятий, курсов по выбору, иных форм расширения содержания образовательных программ свидетельствует о крайне низкой вариативности обучения на всех уровнях профессионального образования, что, несомненно, снижает качество профессиональной подготовки и возможность «затачивать» образование в соответствии с потребностями рынка труда.

Довольно существенны различия между студентами разных уровней профессионального образования по целям, которых они хотят достичь в результате обучения. Студенты вузов гораздо выше ценят возможность получить высокий уровень знаний, а также окончить престижное учебное заведение, чем их сверстники из профессиональных училищ и техникумов.

Существенно снизилась доля учащихся системы НПО, собирающихся после окончания поступать в вузы — с 50.6% в 2006 г. до 40% в 2012 г. (падение на 10 п.п.) Эта же тенденция, но менее выраженная, характерна для студентов СПО: 79.4% в 2006 и 67% в 2012 г. Весьма высок, но несколько снизился интерес студентов учреждений высшего профессионального образованию к получению в будущем второго высшего образования, учиться в аспирантуре, учиться за рубежом, работать за рубежом. При этом немного выросли намерения студентов продолжать обучение в магистратуре.

С повышением образовательного статуса учреждений, в которых обучаются студенты, растет доля тех, кто работает на постоянной основе: если среди студентов учреждений НПО и СПО их доля составляет около десятой части, то аналогичный показатель среди студентов учреждений ВПО вдвое выше. Это свидетельствует о том, что последние в большей степени ориентированы на параллельное формирование образовательной и профессиональной траекторий, своевременное приобретение тех практических навыков, которых система образования им не предоставляет. Причем у них довольно ярко выражен интерес к работе по будущей специальности.

На всех уровнях образования выросла доля учащихся, в семье которых есть компьютер: прирост составил от 17 до 36 п.п. В 2012 г. домашний компьютер имели 97% семей студентов вузов, 94% — студентов СПО, 84% — НПО. Весьма высоки также навыки владения компьютером и пользования различными услугами в Интернете прежде всего среди студентов вузов.

Я.М. Рощина

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 2006–2012 ГГ.**

Информационный бюллетень
№ 8 (71), 2013

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегега*

Подписано в печать 10.02.14
Формат 60×84 ¹/₈. Печ. л. 6.5

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002, *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003, *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005, *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

№ 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.

№ 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.

№ 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.

- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006–2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010, *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010, *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006–2010 гг.
- № 3 (50), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.

- № 4 (51), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006–2010 гг.
- № 7 (54), 2011, *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012, *Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012, *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006–2011 гг.
- № 7 (61), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012, *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006–2011 гг.
- № 1 (64), 2013, *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000–2011 гг.
- № 2 (65), 2013, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013, *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Борогина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.